

КЭТ ЛОРЕН
НАУЧИ МЕНЯ
ЖИТЬ

ЮЖНЫЕ ХРОНИКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Я ЖДАЛ ЕЁ СЛИШКОМ ДОЛГО, ЧТОБЫ ОТПУСКАТЬ ТАК ЛЕГКО

Южные Хроники

Кэт Лорен

Научи меня жить. Книга 2

«Автор»

2023

Лорен К.

Научи меня жить. Книга 2 / К. Лорен — «Автор»,
2023 — (Южные Хроники)

Дмитрий Я привык в этой жизни рассчитывать только на себя, не ощущая одиночества. Но, как только она покинула меня, я познал это чувство. Одно было совершенно ясно: время, проведённое вдали от неё, заставило меня любить, желать и скучать по ней ещё больше. Анна Я каждый раз бежала от него, и он догонял меня, но не в этот раз. Потому что сама просила об этом. Мне нужно было убежать из города, который принёс мне одну только боль. Но, покидая его, я оставила в нём частичку своего сердца, ибо увозила с собой тайну, которую слишком трудно сохранить

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	28
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Кэт Лорен

Научи меня жить. Книга 2

Пролог

Дмитрий

– Вы что совсем охренели что ли? Хоть знаете, кто это?

Сидя на стуле, я пялился в пол в одну точку, пока на заднем фоне бушевал директор аэропорта, с которым мы совсем недавно разговаривали по телефону.

– Я вас поувольняю всех на хрен!

Мне было абсолютно все равно на то, что сейчас вокруг меня происходило. Меня волновал только лишь один факт: девушка, к которой я испытывал все мыслимые и немыслимые чувства, бросила меня, и я не смог ее остановить.

– Не надо никого увольнять, – сказал я, прерывая его разгневанную тираду.

Встав со стула, я вышел из кабинета, желая вернуться домой и нажраться до усрачки.

– Дмитрий Сергеевич, постойте, – окликнул директор аэропорта, догоняя меня в коридоре. – Простите, пожалуйста, за это недоразумение. Обещаю, все виновные будут наказаны. Я медленно повернулся в его сторону, пристально глядя на его покрасневшее лицо.

– Какую часть из фразы «*Не надо никого увольнять*» вы не поняли? – грозно спросил я, сузив глаза.

Он что-то пытался промычать в ответ, но я не слушал его. Резко развернувшись, заторопился на выход, где на парковке ждал Никита.

Сев в машину, я откинулся на пассажирское сиденье и закрыл глаза.

– Что, не успел? – спросил Никита.

Я молча покачал головой. Мне не хотелось говорить.

– Димас, мы найдем ее. Москва – большой город, но разыскать обычного человека в нем, который не знает, как скрываться, не составляет труда. Позвони Андрею. Его люди быстро найдут ее.

Я вновь покачал головой, одновременно соглашаясь с его предложением и отвергая.

– Я не буду ее искать, – коротко пояснил я.

– Дим...

– Она захотела уехать. Это ее решение. Пусть, блять, бежит. Я слишком устал гоняться за ней.

– Куда теперь? Поедем напьемся? – предложил он.

Я рад, что мои друзья всегда были рядом со мной, готовые поддержать в любой момент. Моя благодарность к ним была безгранична.

– Поехали обратно в клуб. Не хочу домой.

Мне не хотелось ехать домой, особенно сейчас. Это место всегда навевало не очень хорошие воспоминания из моего детства, а теперь к ним добавилась звенящая тишина. Потому что все в этом доме напоминало мне о Роме.

Никита тронулся с места и направился в обратном направлении. Всю дорогу мы не произнесли ни слова. Мне не хотелось говорить, и Никита уважал мои границы, разделяя со мной молчание.

Черт.

Я всегда строил четкие планы, обдумывая все шаги наперед, но вся моя жизнь сейчас летела вниз с огромной скоростью, остановить которую я был не в силах. Не помню, когда последний раз испытывал такое отчаяние. И испытывал ли когда-нибудь.

Ничего не было идеально в моей жизни, но я старался оттачивать механизмы многих сфер, чтобы все работало как часы. Но с Аней это не сработало. Я стал косячить еще с первых дней нашего знакомства, и теперь пожинал плоды. Девушка была убита горем, я понимал и разделял ее чувства. Но она не желала моей поддержки, которую я мог ей оказать. Она всегда бежала от меня, пока я не заставил ее остановиться. Но этот побег будет последним. Я, твою мать, не собирался больше этого делать. Она хотела одиночества, пусть получит его.

Подъехав обратно к клубу, Никита заглушил двигатель и остался сидеть в машине, видя, что я не торопился выходить. Мы оба молчали. Я тяжело вздохнул и уперся лбом о ладони.

Блять.

Какого хера? Может, я сплю? Почему все это происходит?

– Дим, как бы по-философски это сейчас не звучало, я хочу сказать, что время действительно лечит. Кто бы что не говорил, но это действительно так.

Я фыркнул на его слова, поднимая голову обратно.

– Марины нет уже долгое время. Не скажу, что забыл ее. Это невозможно, но я могу честно сказать тебе, что это действительно так. Как только ты найдешь другой смысл жизни, начнёшь отвлекаться, она превратится лишь в воспоминание. С каждым прожитым днем тебе будет легче. Окупись в работу. Вернись в то, что делал до того, как она появилась. Тем более сейчас перед нами куча дел. Нужно перешерстить наши ряды на предмет крыс. И постараться найти ублюдков. Ты ведь тоже считаешь, что ее отец не мог просто так схватить сердечный приступ? Это, пиздец, как странно.

Я кивнул, соглашаясь с ним. Даже если Аня уехала от меня навсегда, я все же хотел обеспечить ее безопасность. Нужно найти обоих Новиковых.

– Пошли, – коротко сказал я.

Мы оба вышли из автомобиля. Стоя на парковке возле чёрного входа, я замер на месте. Где-то вдалеке слышался вой сирены скорой помощи. Я прищурился, глядя на Никиту, ощущая знакомый звон в ушах. Что он мог означать? Ничего подобного, что могло бы вызвать эти ощущения, не было. Мое сердце забилося о грудную клетку, угрожая выпрыгнуть наружу. Молча взглянув на друга, я увидел в его глазах, что он чувствовал что-то подобное.

– Черт, – прорычал он, с силой толкая меня в грудь.

Я отшатнулся, но не упал. Опустив глаза вниз, я увидел красную точку на уровне моего сердца. Не успев среагировать, я ощутил жгучую боль в груди. Мое тело с силой отбросило назад, и я упал на асфальт.

– Твою мать! – услышал я голос Никиты.

Я лежал лицом вверх, чувствуя, что начинаю задыхаться. Повернув лицо в сторону, я увидел друга, который спрятался в паре метров от меня за кузовом машины.

– Саня, в нас стреляют, – кричал он в трубку, – прямо на парковке.

И тут я почувствовал еще одну жгучую боль. Теперь уже в районе живота. Я пытался дышать или сказать что-то, но из меня выходили лишь булькающие звуки. Как только я почувствовал, как кровь начала стекать из уголка моего рта, все мои надежды на то, что выживу, рухнули.

Никита выполз из укрытия, направляясь ко мне. Я старался отговорить его, но слова не шли из моего рта, только хрипы. Он подставлялся. Я не мог позволить ему словить пулю. Илья не мог лишиться обоих родителей в таком маленьком возрасте.

Никита схватил меня за руку и потянул к себе.

– Димас, держись, – кричал он, но я слышал его слова лишь отдаленно. Мой слух заполнял звон в ушах.

Пока Никита тащил меня, я почувствовал еще одну жгучую боль. Теперь уже в ноге. Он склонился надо мной, обхватывая мое лицо ладонями.

– Не закрывай глаза! – кричал он. – Ты слышишь меня? Не смей закрывать глаза!

Я чувствовал боль во всех частях тела. Каждый вдох делать было все сложнее. Воспоминания унесли меня к событиям многолетней давности, которые до сих пор меня не отпускали. Я слышал крики, но не мог разобрать слов. Только еще один глухой выстрел. И на мое лицо брызнула кровь. Когда голова Никиты упала на мою грудь, я понял, что нам обоим конец.

Глава 1

Дмитрий

Мне казалось, что я умер. Потому что последнее, что я помню – в меня трижды стреляли. Первая пуля попала в грудь. Я не мог выжить по определению.

Черт.

Никита, должно быть, тоже погиб со мной в этот день. Жалко Илюшу. Он потерял обоих родителей слишком рано.

Перед глазами было все белым. Это разве похоже на рай? Я не должен был оказаться здесь, ибо за все мои грехи меня не пустили бы даже в ад.

Белоснежный свет ослеплял глаза всякий раз, когда я пытался открыть их. Веки были слишком тяжелы, чтобы я мог осмотреться нормально по сторонам.

Что-то пищало рядом со мной.

Погодите...

Что?

Я рукой медленно стал ощупывать тело. Она двигалась вверх, пока не достигла груди. Тугая повязка.

Твою мать.

Я в больнице. Неужели я выжил? Как такое возможно?

– Дмитрий Сергеевич, вы меня слышите? – раздался голос из ниоткуда.

Я с трудом заставил себя вновь открыть глаза. Передо мной склонилась голова девушки со светлыми волосами и в маске.

– Как вы себя чувствуете? Я сейчас позову доктора.

Черт.

Не та блондинка, которую я хотел бы видеть.

Интересно, сколько времени прошло?

Я не мог дольше держать глаза открытыми. Слишком было тяжело. Вернувшись во тьму, я продолжил исследовать свое тело. Из моей второй руки торчала капельница. На животе тоже была повязка. Я помню три пули. Последняя попала в ногу.

– Он только что пришел в себя, Виктор Николаевич, – протараторила девушка.

Я продолжал лежать с закрытыми глазами.

– Дмитрий Сергеевич, вы меня слышите? – прозвучал мужской голос.

И тут кто-то поднял мое веко и принялся светить туда фонарем. Мои глаза еще больше заболели от яркого света. Несмотря на то, что руки были ватными, а мои действия медлительны, я попытался отмахнуться от него.

– Отвали, – прохрипел я.

Мое первое слово в новой жизни.

– Дмитрий Сергеевич, как вы себя чувствуете? Нам нужно провести полное обследование вашего состояния. Вы были без сознания слишком долго.

– Сколько?

– Почти две недели. Вам очень повезло. Одна пуля прошла в миллиметре от вашего сердца.

– Мой друг? – спросил я, готовясь к самому худшему.

– Ему повезло больше, чем вам. Мы уже позвонили, скоро они будут здесь.

Я тяжело выдохнул, чувствуя облегчение. Никита был жив. Это главное.

Не знаю, сколько прошло времени. Казалось, что я периодически проваливался в сон, то снова приходил в сознание. Отдаленно слышались какие-то голоса, но слов мне было не разобрать. Пучина небытия снова унесла меня за собой в свой темный омут.

– Что, если он больше не придет в себя? – услышал я голос Сани, когда вновь стал приходить в сознание.

– Заткнись, – рявкнул на него Никита. – Димас не умрет.

– Что значит «если»? – прохрипел я, открывая глаза.

– Твою мать, ты реально пришел в себя, – крикнул Саня, склоняясь надо мной. – Чертовски рад видеть тебя снова, мужик.

Я слегка ухмыльнулся, но ничего не ответил. Я тоже был рад видеть их обоих.

– Отвали от него, – гаркнул Никита, хватая парня за плечи. – Что ты навис над ним? Дай ему побольше воздуха.

Я перевел свой взгляд на друга. Он ничем не изменился. Значит, ему действительно повезло больше, чем мне.

– Ты жив...

– Да, брат, – ответил Никита, хватая меня за плечо. – Ты тоже.

Я прикрыл глаза на мгновение, потому что было тяжело держать их открытыми слишком долго.

– Она вернулась? – сразу же спросил я, надеясь услышать утвердительный ответ, но понял, что он будет все же отрицательным.

Она была бы здесь в таком случае.

– Тебе сейчас нужно поправляться. Как только ты встанешь на ноги, мы найдем ее.

Я устало покачал головой. Аня вернется сама, когда будет готова. Я не стану ее искать и принуждать вернуться.

– Как ты себя чувствуешь? У тебя что-нибудь болит?

– Отвали, – устало ответил я, отмахиваясь от Сани с его назойливостью.

– Жить будет, – подтвердил Никита. – Этого лося ничем не завалишь.

– Ты чертовски нас напугал, брат. Мы боялись, что потеряем тебя.

Саня сел рядом со мной на больничную койку.

– Сам-то как? – спросил я Никиту.

– Пуля прошла в плечо навывлет. На мгновение мне показалось, что мы там и останемся.

Саня подтянул наших людей, и они быстро сняли стрелка. Он был на крыше торгового центра.

– Кто послал его, удалось узнать?

Друзья лишь покачали головами.

– Это может быть только один человек. Точнее, один из них.

– Вы нашли их?

– Недоносок купил билет до Бразилии, а старший залег на дно. Мы перерыли все, но концов не нашли. Как змея, заполз в свою нору. Ждет подходящего момента, чтоб ужалить.

– Что Макс забыл в Бразилии?

– Решил свалить подальше. Не думаю, что он вернется. Скорее он сгниет в одной из фавел.

– Нужно держать ухо востро. Даже если Макс не в стране, от его отца можно ожидать чего угодно.

Каждое слово давалось мне с трудом. Я постоянно чувствовал давление в груди, от которого не избавиться.

– Может позвать доктора?

– Все в порядке. Я просто устал.

– Тебе нужно отдохнуть. Мы придем завтра.

Я махнул им рукой на прощанье, и, к своему удивлению, снова провалился в сон. Не знаю, сколько я спал, но, открыв глаза, понял, что была глубокая ночь. Сейчас мое состояние было лучше, чем в мое последнее пробуждение. Я оглядел палату. Свет в реанимации был

приглушен, но не отсутствовал. И тут я заметил темную фигуру, сидящую в кресле. Каждая мышца в моем теле напряглась, насколько еще хватало сил.

Какого хрена?

Человек поднялся со своего места и неспешно подошел. Спустя мгновение я расслабился, узнав непрошеного гостя.

– Дмитрий Сергеевич, рад, что вы живы. Мое руководство сильно бы расстроилось, узнав, что пришлось бы искать другого человека, чтобы управлять портом.

– Я всегда знал, что вы продажные шлюхи. Вас только деньги и интересуют, – процедил я сквозь зубы.

– Вы можете считать нас циниками, и будете правы, но я здесь с дружеским визитом.

– С каких пор контора занимается благотворительностью?

– Считайте это просто помощью. Безвозмездной.

– Вы никогда не делаете ничего просто так. Ищите выгоду всегда и во всем.

– Как хотите, я хотел помочь, – сказала темная фигура, возвращаясь к двери.

– К черту. Говори, зачем пришел?

Он развернулся и подошел к кровати, где только что стоял.

– Мне показалось, что вы хотели бы отомстить.

– Вы что знаете, где эта крыса спряталась?

– Пока нет, но мы работает над этим.

– Вы дадите мне разобраться с ним самому?

Он лишь кивнул, но ничего не ответил.

– Я, мягко говоря, не в том физическом состоянии.

– У вас полно времени на восстановление. Он слишком хорошо спрятался.

– Новиков может напасть первым, пока я здесь беззащитен.

Он навис надо мной, чтобы поближе посмотреть мне в глаза.

– Неужели вы думаете, что в больнице у нас нет своих людей? Сейчас безопаснее места вам не найти.

Он вышел, не сказав больше ни слова. Я остался наедине со своими мыслями. Разумеется, мне хотелось уничтожить ублюдков, только мое тело было, мягко говоря, не в порядке. Интересно, сколько времени уйдет в этот раз на восстановление? В прошлый раз, когда мы подорвались, на это ушли месяцы. Как бы глубоко эта мразь ни зарылась, он не сможет долго прятаться. Я выкурю ублюдка с его же норы, как только почувствую себя лучше.

Утром меня уже окружала толпа врачей. Они задавали кучу вопросов, тем самым раздражая все больше, потому что мой вопрос «*Когда я могу отправиться домой?*» так и оставался без ответа.

– Нам нужно убедиться, что вашей жизни больше ничего не угрожает.

– Я в сознании. Значит, не умру. Находиться в горизонтальном положении я могу и дома. Меня выводила из себя их опека.

– Вы можете сказать четкие сроки, когда меня выпишите?

– Дмитрий Сергеевич, нам необходимо провести полное обследование, потом будет приниматься решение.

Меня наконец-то оставили одного. Я долго лежал и думал.

Твою мать.

Меня уже тошнило от этих больничных стен. Сейчас я должен быть совершенно в другом месте.

– К черту, – пробормотал я и выдернул капельницу с руки.

Насколько было моих сил, я поднялся с кушетки, опустив ноги на пол. Все вокруг стало кружиться, мой взгляд помутнел. Это было последнее, что я помню.

– Мне кажется, что его нужно привязать к кровати как в психушке, – услышал я голос.

– Мне сейчас не до твоих шуток.

– А что? Ты не согласен со мной? Его не остановишь ни в чем, если он уже что-то решил.

Это единственный способ.

Открыв глаза, я тут же их закрыл. Они вновь болели от яркого света.

– Димас, ты меня слышишь? – спросил Никита.

Я кивнул слегка и сразу же почувствовал тупую боль в области лба. Проведя пальцами по тому месту, я обнаружил повязку.

– Брат, какого хрена? Ты что не можешь подождать? Мы сами справимся со всеми делами. Твоя задача, блядь, лежать и выздоравливать.

– Он прав. Еще раз попробуешь встать самостоятельно, мы тебя привяжем ремнями.

– Идите к черту, – сказал я, чувствуя подходящую тошноту.

Я перевернулся набок, и из меня фонтаном полилась какая-то мерзкая жижа. Скорее всего, это от глюкозы, которой врачи пичкали меня через капельницу последние две недели. Открыв глаза, я увидел, что блеванул в какое-то ведро, которое держал Никита.

– Оперативно, – прошептал я, падая обратно на подушку.

– Врачи предупредили, что тебя может стошнить, когда придешь в себя. Они сделали КТ. У тебя сотрясение.

– Ничего не помню, – тихо сказал я, вновь касаясь повязки на лбу.

– Думаю, ты отключился до того момента, как твоя башка коснулась пола.

– Девять швов, Димас. И сотрясение. Это же не шутки. Не смей больше вставать.

Я закрыл глаза, признав их правоту. Мне нужно лежать и набираться сил. Если буду геройствовать, мстить ублюдкам я не смогу. А это, мать его, мое самое главное желание. Даже невозвращение Ани. Это стоит вторым пунктом. Потому что я должен обезопасить нас обоих. До этого момента ей лучше продолжать скрываться.

– Есть какие-нибудь новости о ней? – спросил я Саню.

– Из Москвы она не уезжала. Больше ничего не пробивал. Хочешь, позвоню Андрею и попрошу его людей приглядывать за ней?

Я покачал головой.

– Чем меньше людей знают, где она, тем лучше. Я разыщу ее, когда избавлюсь от Новиковых.

– Мы не знаем, где спрятался старший. Использовали все наши ресурсы, но он как сквозь землю провалился.

– Мне обещали помочь.

– Он приходил?

Я молча моргнул, потому что говорить было тяжело. Меня все еще тошнило.

– Они будут его искать так же, как и заказчика твоего отца? Пять лет? У нас нет этого времени. Ублюдок может напасть исподтишка в любой момент. Не переживай, брат, мы организовали тебе лучшую охрану. Каждый медработник проходит осмотр, перед тем, как зайти сюда. Здесь ты в безопасности.

– Что там дома?

– Да все так же, – ответил Никита сучающим голосом. – Галина Анатольевна все к тебе рвется. Михаил ее не пускает.

– Передавай ей от меня привет.

– Не волнуйся, Димас. Мы со всем справляемся, пока ты здесь. Твоя задача – выздоравливать.

– В делах проблем нет?

Друзья оба покачали головами.

– Все спокойно.

– Слишком, блять, спокойно, – выпалил Саня, на что Никита пронзил его взглядом.

– А что? Я не прав? Меня уже начинает бесить эта нагнетающая обстановка. Я реагирую на каждый шорох. Теперь даже на свиданиях мои главные атрибуты: презервативы и оружие.

– Уверен, что тебе это идет только на пользу. Девушкам нравятся опасные парни, – ухмыльнулся я и тут же скривился от тупой боли в голове.

Твою ж мать.

На любое движение мой мозг реагировал молниеносно. На мгновение я пожалел, что не умер две недели назад. Как долго это будет продолжаться?

– Я привык соблазнять их другими вещами, – улыбнулся мой друг и откинулся в кресле.

– Мы пойдем, – сказал Никита. – Обещай не геройствовать больше. Хорошо, брат?

– Валите, – выдохнул я и закрыл глаза.

Нужно еще поспать, потому что эта тупая боль становилась невыносимой.

– Мы зайдём к тебе завтра.

Друзья оставили меня одного.

Я закрыл глаза и увидел перед собою Аню. Ее светлые волосы развевались на ветру. Девушка смотрела на меня с улыбкой. Изумрудные глаза блестели от счастья, потому что они были направлены на меня. Я подошел к ней и обхватил ее лицо ладонями. Аня была мягкой и нежной. Именно такой я ее запомню. Казалось, даже спустя столько времени, мои губы горели от последнего поцелуя, который мы разделили.

Черт.

Я должен сделать все, чтобы она была в безопасности.

Глава 2

Дмитрий

Меня продержали в больнице еще две недели. И каждый день я старался быть хорошим мальчиком, потому что никакой другой самостоятельности мне бы никто не позволил.

Я переступил порог дома, и на меня накинута с объятиями Галина Анатольевна. Ее голова едва доставала мне до ключицы, но все же это не мешало женщине сковать меня мертвой хваткой за талию.

– Димочка, родной... Как же я волновалась.

Она уткнулась мне носом в грудь и заплакала.

– Я ведь дома уже. Чего плакать? Все хорошо, – успокоил я ее.

Галина Анатольевна отшатнулась и махнула кухонным полотенцем, ударив меня по лицу.

– Сколько я должна еще оплакивать жителей этого дома? Дима, когда ты уже возьмешься за ум? Хочешь лечь с ними рядом в соседней могиле?

Она не унималась, причитая о том, что никогда не жила в спокойствии, как только стала работать здесь. Михаил положил ей ладони на плечи, тем самым давая понять, что пора заканчивать свою тираду.

– Димочка, ты голоден? Я знаю, что у тебя диета сейчас. Полдния готовила.

– Я не хочу есть пока что. Чуть позже.

Поцеловав ее в щеку, я отправился наверх. Мне хотелось лечь наконец-то на свою собственную кровать и не шевелиться. Проходя по коридору, я остановился у двери Роминой спальни. На мгновение я заколебался. Набрал полную грудь воздуха, я потянулся за ручкой и вошел внутрь.

Комната совершенно не изменилась с моего последнего пребывания здесь. Я приказал, чтобы никто не смел сюда входить и что-либо переставлять.

Обойдя пространство, мой взгляд упал на рюкзак брата. Скоро начнутся занятия в школе, на которые он уже не сможет отправиться. Роме предстояли экзамены в 11 классе, поступление в университет. Но теперь это стало невозможным.

Я лег на его кровать, тупо уставившись в потолок. В последний раз я застал брата в таком положении, когда он накурился.

«Что он видел там?»

«О чем думал?»

Я пытался достучаться до него, но Рома сам решил свою судьбу. Но все же сожаление о том, что я мог сделать для него больше, будет преследовать меня до конца жизни.

Проснувшись под вечер, я поднялся с кровати, осознавая, что уснул в спальне брата. Последнее время сон составлял неотъемлемую часть моей жизни. Организму требовалось восстановление, и я давал его. Моей главной целью была месть, поэтому я должен полностью выздороветь. Каждое движение все еще приносило дискомфорт. Ранение в грудь имело свои последствия. У меня появлялась отдышка, даже когда я просто поднимался по лестнице. О моем возвращении к спорту пока что и речи быть не могло.

Я спустился вниз, чтобы перекусить. Мне была показана строгая диета. Она должна помочь восстановлению организма, и нельзя было нагружать ЖКТ из-за ранения в живот. После Сирии я несколько месяцев питался пресными кашами.

Галина Анатольевна кормила своего мужа на кухне. Увидев меня, она принялась хлопотать и надо мной.

– Садись, мой хороший. Тебе нельзя голодать так долго. Ты спал?

Я слегка кивнул и сел рядом с Михаилом.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

– Пойдет, – буркнул я.

Передо мной появилась тарелка овсянки с порезанным бананом. Я скривился и закатил глаза.

– Сынок, ну что я могу поделать? Никита передал строгие наставления от врача. Мне самой больно на тебя смотреть. Ты очень сильно похудел, но тебе нельзя пока что ничего тяжелого.

Я принялся поглощать еду, пытаюсь не обращать внимания на пресный вкус. Ненавижу каши.

– Я готов продать душу за хороший стейк и виски, – пробурчал я между ложками.

– Может быть, пару месяцев трезвого образа жизни отучат тебя от этой дряни. Мне не нравится, когда ты пьешь.

– Я же не алкоголик.

– Настоящий алкоголик никогда не признает своих проблем.

Я закатил глаза. Она была мне настоящей матерью. Галина Анатольевна вырастила меня с рождения. Мне всегда импонировала ее опека, потому что это был единственный человек в этом доме, который любил и поддерживал меня.

– Пацаны сказали, что в делах все спокойно. Что ты скажешь? – поинтересовался я у Михаила.

Как только он открыл рот, его жена хлопнула по столу ладонью.

– Никаких разговоров за столом. Особенно о делах.

Мы оба ухмыльнулись и продолжили трапезу. Хотя судя по моей тарелке, это можно было назвать только способом поддержать жизненные силы.

Мы отправились в сад. Расположившись в беседке, Михаил закурил.

– Я вижу, что тебя что-то гнетет. Говори давай. Парни от меня что-то скрывают. У меня чуйка на вранье.

– Знаю... – пробурчал он, делая затяжку.

Я вопросительно посмотрел на него, пока он собирался с мыслями.

– Черт... Поверить не могу, что это маленький говнюк больше не шастает здесь.

– Твою мать, – процедил я сквозь зубы. – Ты же не о Роме хотел поговорить.

Михаил сделал еще одну затяжку, пока обдумывал свои следующие слова.

– К черту! Ты все равно узнаешь скоро.

Я поставил локти на стол и пронзил его взглядом.

– На той неделе начались диверсии. Еще одна взорванная фура. Систему безопасности нашего дома пытались взломать, но мы быстро среагировали. Никита совсем сошел с ума от беспокойства, когда нашел в спальне Ильи фото могилы Марины. Кто и как туда мог забраться – непонятно. Он вывез его с матерью и Глебом за границу. Никто не знает куда. Даже я. Он не доверяет никому из наших людей. Да я и сам понимаю, что среди нас крысы. Парни рассказали мне про Дэна.

Я был в полнейшем шоке от его слов. Мне казалось невероятным то, что я только что услышал.

Какого хера?

То, что я был прикован к постели, не означало, что меня нужно было держать в неведении.

– Успокойся. Они бы винили себя в том, что ты начнешь геройствовать и сбежишь на хрен с больницы. Парни рассказали бы тебе обо всем, но чуть позже.

Я сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и тут же появилась тянущая боль в груди. Я провел по тому месту рукой и поморщился.

– Вот видишь. Тебе нужно время на восстановление. Ты можешь потерять ориентацию или свалиться в обморок. Последствия сотрясения имеют долгоиграющий эффект.

– Как я могу быть спокоен, когда весь мой бизнес летит к чертям?

– Это не твоя вина, – сказал он, кладя руку мне на плечо.

– Ты ничего не знаешь...

– Знаю. Парни рассказали мне все. Это твой бизнес. Наследие отца. И только ты несешь за него ответственность. Но это не говорит о том, что ты не можешь совершать ошибки. Мы все их делаем. В таких делах оступиться может каждый. Ты молодец в том, что делаешь. Я пять лет наблюдал за тобой и гордился тем, как ты справляешься. Уверен, ты найдешь способы все уладить, а мы будем рядом с тобой на каждом этапе.

Я хлопнул его по руке, благодаря за поддержку. Михаил оставил меня одного. Я долго сидел и обдумывал планы безопасности и возмездия. Наконец, я взял телефон и набрал Никите. Он не заставил себя долго ждать.

– Ты можешь с Саней приехать ко мне? – сразу же спросил я.

– Я обещал Илье провести вечер с ним, потом приеду. Или это срочно?

– Хватит кормить меня враньем. Я в курсе событий, – устало ответил я.

– Так и знал, что этот старый мудака не сможет долго держать свой язык за зубами, – буркнул Никита.

– Я жду вас обоих.

Отключившись, я взглянул на телефон. Как только он вновь попал мне в руки в больнице, я поставил Анину фотографию на заставку. Она светилась от счастья. Волосы развевал ветер, а губы растянулись в улыбке. Это был случайный кадр, не постановочный. Я стиснул зубы от осознания того, что этот снимок сделал Макс. Я скинул ее фото с его телефона.

Она дарила ему улыбки, поцелуи, объятия, но самый ценный подарок ухватил я. Не помню, чтобы хоть раз видел ее такой счастливой, как на этом фото. Обычно она злилась или грустила.

Погодите.

Было.

То самое утро, когда мы прыгнули с тарзанки. Аня была напугана до жути, но потом улыбка не сходила с ее лица весь наш путь домой. Хотел бы я, чтобы она не уезжала, потому что был готов делать ее счастливой каждый день, но сейчас это невозможно. Ане нельзя пока возвращаться. Это небезопасно. Я отправляюсь за ней сразу же, как расправлюсь с ублюдками.

Из моих мыслей меня вывел звук открывающихся ворот. Я оглянулся и увидел, как два черных автомобиля один за другим заезжали во двор.

Я встал и направился к друзьям. Обменявшись рукопожатиями, мы молча зашли в дом, по пути встретив Михаила. Никита пронзил его взглядом, но промолчал. Я толкнул друга в плечо.

– Не смей винить его. Я бы вас всех на хрен уничтожил, когда узнал, что вы все мне лгали долгое время.

Мы прошли в гостиную и уселись на диван. Я поморщился от тупой боли в груди и потёр место ранения.

– Ты похож на старого ворчливого деда, – ухмыльнулся Саня.

Я швырнул в него подушку, которую он с ловкостью поймал.

– Да пошел ты.

Никита сел напротив и скрестил руки на груди.

– Ты не можешь нас винить в том, что мы многое скрыли от тебя. Особенно после того, как ты самостоятельно пытался встать с больничной койки в реанимации. Мы бы сделали только хуже.

– Никита прав. После твоего геройства ты бы попытался вновь. Девять швов на лбу и сотрясение. Это тебе еще повезло.

Я закатил глаза.

– Вы приехать читать мне нотации?

– На нашем месте ты поступил бы так же. Тебе незачем нас винить.

– Знаю... – выдохнул я.

Друзья выжидающе смотрели в мою сторону.

– Нужно начать с чистки рядов. Мы знаем, что среди нас крысы. Сам Дэн об этом говорил.

– Что ты предлагаешь? Они годами рыли под нас, а мы оставались в неведении.

– Начнём с дезинформации малых групп. Завтра вы обмолвитесь на складе, что я уехал поправлять свое здоровье в Адлер на турбазу отца. Посмотрим, во что это выльется.

– Ты реально поедешь туда?

– Да, но я буду в другом месте. В номере, где я якобы буду пребывать поставим засаду. Позвони Армену. Он с радостью выполнит это задание. Вы оба поедете со мной. Я пока никому не могу доверить свою безопасность.

Друзья закивали в ответ.

– Должно сработать. Если ничего не произойдет, значит, утечки со склада нет. Будем искать крыс в другом месте.

– Значит, решили. Встретимся завтра.

Мы обговорили еще несколько деталей, пока я провожал парней до их машин.

Уже была глубокая ночь. Несмотря на то, что я проспал полдня, меня снова клонило в сон. Раньше я не баловал себя этим, но все мое тело кричало о том, что нужно больше отдыхать.

Я лег на свою кровать и потянулся за телефоном. Увидев входящее сообщение от Лизы, я нажал на него, чтобы прочитать:

«Никита сказал, что ты уже вернулся домой. Как ты себя чувствуешь?»

Я сразу же ей ответил. Несмотря ни на что, девушка не была мне чужим человеком.

«Все в порядке. Спасибо, что спросила. У тебя все хорошо?»

«Да. Рада, что ты выжил. Я очень беспокоилась.»

«Меня не так легко убить.»

Я увидел три точки, девушка печатала сообщение в ответ, но так и не получил его, потому что снова провалился в сон.

Глава 3

Дмитрий

Мы сидели в одном из номеров загородного отеля, который построил мой отец. Это была большая территория, включающая в себя огромное здание с люксовыми номерами, парковую зону и виллы, в одной из которых я якобы сейчас отдыхал. На самом деле там был Армен со своими людьми. Мы сидели перед мониторами уже несколько часов и смотрели на прямую трансляцию.

– Как долго мы здесь еще пробудем? – недовольно пробурчал Саня. – У меня уже булки затекли сидеть.

– Иди, принеси нам что-нибудь поесть. Заодно и разомнешься, – ответил я, не отрывая взгляда от мониторов.

Никита сидел рядом и тоже внимательно наблюдал.

– У вас вообще есть план? Не факт, что кто-то из людей, работающих на складе, крыса, и мы зря здесь вообще сидим, – спросил мой друг, направляясь на кухню.

– Как минимум сутки. Информация не сразу уходит. И плюс время на подготовку.

Саня открыл виски, но я его остановил:

– Нам всем нужен трезвый мозг. Без алкоголя никак?

На что мой друг лишь закатил глаза.

– Как с вами скучно.

– Если начнётся заварушка, скучать не придется.

Он вернулся с тарелкой бутербродов и поставил ее на стол.

– Давайте лучше подумаем, что будем делать дальше. Если сейчас все будет нормально. Кого дальше начнём проверять? Клуб?

– Я пока еще не думал об этом. У тебя есть какие-нибудь идеи? – спросил я Никиту.

Он лишь пожал плечами.

– У меня есть кое-какие идеи, но все зависит от того, как все сегодня пройдет. Кстати, давайте не забывать о словах Дэна. Он говорил, что информаторов несколько.

– Что за идеи? – поинтересовался я.

– Ему это не понравится, – кивнул он в сторону Никиты.

На что тот развернулся и строго посмотрел на него, угрожая пальцем.

– Я не буду подставлять семью. Ни Илья, ни мама не будут наживкой.

Никита сжал челюсти, готовый броситься на Саню.

– Утомнитесь сейчас же. Все внимание на мониторы, – рявкнул я на обоих.

– Тогда у меня нет больше идей, – выпалил Саня, разводя руками.

– Я что-нибудь придумаю, – ответил я и взял бутерброд.

Мне до смерти хотелось съесть что-нибудь всухомятку. Видела б меня сейчас Галина Анатольевна, вlepила бы мне затрещину за то, что я не соблюдаю диету.

Мы молчали какое-то время, наблюдая за происходящим. Камеры были установлены не только в самой вилле, но и по периметру. Обычно эта территория хорошо охранялась, потому что здесь отдыхали только состоятельные люди. В сезон аренда доходила до 500 тысяч за сутки, но оно того стоило. Обычно виллы здесь не пустуют.

Я наблюдал за садовником, который стриг кусты позади дома. Мы могли сейчас подозревать каждого. Даже горничных.

– Куда ты их вывез? – спросил я Никиту, но Саня опередил его с ответом.

– Он не скажет. Даже я не знаю, – в его голосе звучала обида.

Я вопросительно взглянул на обоих.

– Ты не доверяешь друзьям?

– Это бесполезно. Он похож на параноидального шизика, когда дело касается семьи. Я пытал его расспросами несколько дней.

– Они в Черногории, – тихо сказал Никита, как будто боялся, что нас подслушивают.

Саня тут же ударил его кулаком в плечо.

– Ты охренел? – крикнул он. – Какого хера? Как только Димас вышел из больницы, ты тут же все выдал. Почему не сказал мне раньше, когда я спрашивал?

Я встал между ними на всякий случай, если начнётся потасовка.

– Успокойтесь, девочки.

– Не успокоюсь! – продолжал возмущаться Саня. – Мой лучший друг мне не доверял.

Это жутко бесит.

Он пытался встать со стула, но я толкнул его обратно.

– Утомонись, – пригрозил я ему пальцем. – Ты забыл, зачем мы здесь?

Я вернулся на свое место, и мы снова замолчали. Никита продолжал молчать и сверлить взглядом садовника. Ему нечего было сказать в свое оправдание. Я разделял негодование Сани. Никита никому не доверял. Даже нам. Несмотря на то, что мы были долгие годы вместе и ни раз попадали в переделки, спасали друг друга.

– Ты держишь связь с Глебом? Как там они? – прервал я молчание.

Никита глубоко вздохнул, собираясь с мыслями.

– Поначалу все было нормально, потом мать стала бить тревогу. Я ведь забрал у нее телефон и просил ни с кем не связываться. Только со мной через Глеба. Она что-то начинает подозревать.

Я положил руку ему на плечо в знак поддержки.

– Все будет хорошо. Не переживай. Сейчас мы быстро решим все вопросы, и ты поедешь их и заберешь. Я сильно соскучился по пацану.

Я откинулся на спинку стула, осознавая, что забыл кое-что важное.

– Черт. Я пропустил его день рождения, пока был в отключке.

Никита слегка кивнул.

– Он спрашивал о тебе. Я сказал, что ты уехал далеко и не можешь позвонить. И что обязательно поздравить его, когда вернешься.

– Я поеду с тобой в Черногорию. Устроим сюрприз.

– Я с вами, – выпалил Саня. – Давно не трахал иностранок.

Мы с Никитой оба закатили глаза. Наш друг был неисправим.

– Местные девушки тебе уже надоели? – спросил я.

– Кажется, что я уже пошел по второму кругу, – рассмеялся он, – потому что девушки стали обижаться, что я не помню их имен. Хотя, мне кажется, что я вижу их впервые.

– Однажды появится та, кто тебя захомутает, и ты остепенишься, – сказал я.

– Не дождетесь, – произнес он с улыбкой. – Мне нравится такая жизнь. Новый день – новая девушка. А то и две.

– На ЗППП давно проверялся? – ухмыльнулся я.

– Отвали, – буркнул он. – Я большой мальчик.

– А поступаешь, как ребенок, – сказал Никита с укором, не отрываясь от монитора.

Мы пристально наблюдали за тем, что происходило на мониторах. Не знаю, сколько прошло времени, когда я стал ощущать, что глаза начинали слипаться от постоянного напряжения. Встряхнув головой, чтобы прийти в себя, я отправился на кухню в поисках кофе. Который мне, кстати, было нельзя, но в данный момент, я без него просто не мог.

Как только чайник закипел, я стал наливать воду в кружку, но в этот момент Никита с криком подорвался со своего места, тем самым напугав меня. От неожиданности я пролил кипяток на стол.

– Все, живо, на выход, – закричал он, выбегая из комнаты.

Схватив свое оружие, мы с Саней побежали за другом. Никита остановился у стены и вскинул ладонью в нашу сторону, молча приказывая остановиться.

Я хлопнул его по плечу, чтобы он объяснил, в чем дело.

– Садовник – смертник, – коротко пояснил он и сделал шаг вперед, чтобы выглянуть за угол.

Я схватил его за руку, останавливая. У меня одного была винтовка, в то время как мои друзья вооружились пистолетами.

– Я на крышу, – шепотом предупредил я и вернулся обратно на виллу.

Мы трое знали, что смертника нельзя оставлять живым для допроса. Его нужно ликвидировать сразу же, во избежание случайных жертв.

Я пробрался на крышу. Там было что-то типа террасы. Упав на пол, я подполз к краю, заняв более выгодную позицию. Сделав глубокий вдох, чтобы выровнять дыхание, я снова ощутил тянущую, уже такую привычную, боль в груди. Найдя садовника в прицеле, я приготовился выстрелить. У меня был один-единственный шанс. Пуля должна убить смертника мгновенно, чтобы он не смог нажать нужную кнопку.

Я целился ему точно в голову. Как только я собирался нажать на курок, ублюдок отшатнулся, потому что сзади на него налетел Армен.

Твою мать.

Я не знал, что делать. Потасовка была серьезная. Выстрелить теперь было невозможно. Армен, нанося удары по мужчине, мог зацепить его пояс с бомбой, которую он не видел, да и я тоже. Интересно, как Никита понял, что он смертник?!

Я встал в полный рост, продолжая целиться из винтовки. У садовника руки были свободны. Значит, пульта у него нет.

– Армен, он смертник, – закричал я, привлекая его внимание.

Он быстро среагировал и схватил мужчину за руки, сцепляя их сзади. Армен нагнул его, как надсмотрщик заключенного, чтобы тот не смог вырваться, и провернул одно запястье, с хрустом сломав его. Ублюдок завопил от боли, и Армен сломал второе.

Я продолжал следить за ним, держа в руках винтовку.

– Где Новиков? – крикнул ему я, но, как и ожидалось, не получил ответа.

Армен продолжил удерживать его руки, чтобы тот не смог ничего нажать. Я разрывался между желанием узнать от него все, что только мог и обязанностью ликвидировать его тут же. Боковым зрением я заметил, что мои друзья медленно придвигались к Армену, но все же находились на приличном расстоянии.

В этот момент садовник поднял голову и взглянул на крышу в мою сторону. Он хищно ухмыльнулся, оскалив свою кровавую улыбку.

– Аслан передает привет.

Как только он произнёс эти слова, взрывная волна откинула меня, и я оказался в паре метров от того места, где находился до этого. В ушах звенело, а взгляд помутнел. Разум затуманился. Я пытался подняться, но тело не слушалось. Перевернувшись набок, меня стошнило тем немногим, что я съел за день.

Голова трещала так, будто кто-то бил по ней кувалдой. Последствие сотрясения и пережитой ранее контузии давали о себе знать. Пот сразу же выступил у меня на лбу.

Я поднялся и на трясущихся ногах вернулся к тому месту, где стоял прежде. Взглянув вниз, я увидел куски человеческого мяса, раскиданных в разные стороны.

Твою мать.

Армен погиб у нас на глазах. И все из-за меня. Потому что я дал слабину и не уничтожил смертника. Теперь его кровь на моих руках.

Я не мог больше держаться на ногах и упал на пол. Голова дико раскалывалась. В эту минуту я сильно пожалел, что не умер вместе с ними, потому что выносить эту пытку дальше было невозможно.

Друзья уже подбегали ко мне, но я практически не слышал их из-за звона в ушах. Краем глаза я заметил, что Никита рылся в сумке. Спустя мгновение я почувствовал, что он сделал мне укол в плечо, и мои глаза тут же стали закатываться. Это последнее, что я помнил.

Меня посещало дежавю. Все те же тяжелые веки, белые стены и полное непонимание, где я находился. Зажмурившись, я попытался снова открыть глаза и понял, что нахожусь дома. Из моей руки торчала капельница, и мои друзья сидели возле кровати по обе стороны.

Я провел ладонью по лицу, пытаюсь прийти в себя.

– Давно я в отключке?

– Часа четыре, – сказал Никита. – Не вини меня. Твоему мозгу это было нужно.

Я молча кивнул, благодаря его за помощь, потому что чувствовал себя действительно лучше.

– Больше никого не удалось найти на вилле? Он был один?

– Да, все проверили, – заверил меня Саня.

– Я не понимаю одного: как ты понял, что он смертник? – поинтересовался я у Никиты.

– Я заметил его пояс, когда он поднял руку. Все просто.

Я гневно сжал челюсти. Мои руки напряглись, а пальцы сжались в кулаки. Я подвел своих людей.

– Ты не должен винить себя. Судя по тому, что мы видели, бомба была запрограммирована на голос, а не кнопку.

– У него есть семья?

– Насколько я знаю, нет, – ответил Никита.

Я грустно ухмыльнулся и закатил глаза.

– Быть такого не может. Здесь, в Сочи, каждый армянин друг другу какой-то родственник.

– Я поговорю с его людьми.

Никита взял телефон и вышел из комнаты, оставив нас Саней одних. Я тяжело вздохнул и закрыл глаза.

– Я слаб, – с трудом признался я.

– Не говори так, брат, – заверил меня друг.

Я сжал переносицу и отрицательно покачал головой.

– Его кровь на моих руках. Это моя вина. Я обязан был сразу же уничтожить его, как нас учили, но мой эгоизм сыграл со мной злую шутку. Преследуя свои интересы, чтобы узнать, где Новиков, мы потеряли одного из наших людей.

– Если тебе нравится заниматься самокопанием, то, пожалуйста. Только избавь меня от своих соплей. А если хочешь выговориться по этому поводу, сходи к психологу.

Я рассмеялся в голос.

– Кажется, после моего рассказа ему самому понадобится помощь.

Саня ответил мне улыбкой и откинулся в кресле. В этот момент вернулся Никита.

– Ну, что, поехали? – обратился он не ко мне.

– Да, – коротко ответил Саня и встал со своего места.

– Что происходит? Вы меня с собой взять не хотите? – в недоумении спросил я.

«Какого хрена мои друзья решают дела без меня?»

– Тебе лучше отдохнуть. Тем более, капельница еще не закончилась, – строго сказал Никита и тут же закатил глаза, видя меня, как я вытаскиваю иглу из руки.

Я встал с кровати и на нетвердых ногах направился к двери. Голова немного кружилась, но с каждым шагом становилось всё лучше. Нужно просто разойтись.

– Я же тебе говорил, – буркнул Саня, чем заслужил от меня толчок в плечо.

Мы втроем сели в машину Никиты. На улице уже была глубокая ночь. Как только мы выехали на дорогу, я поинтересовался:

– Введите меня в курс дела.

– Мы закрыли всех, кто работает на складе в подвале, чтобы проверить. Утечка была оттуда. Это понятно. Осталось узнать, кто именно, – пояснил Саня.

– Есть идеи? – спросил я, обдумывая, что можно сделать.

– У каждого забрали телефоны. Буду сидеть проверять. Что-нибудь да найду. Звонки, сообщения, фото, транзакции. Где-то крыса должна была проколоться. Невозможно все прочистить.

– Никита, нужно отправить людей на обыски каждому домой.

– Ты уверен? У них у всех есть семьи.

Я еще никогда не был так полон решимости. Сейчас меня это волновало в последнюю очередь.

– Только не сейчас. Утром. И предупреди быков, чтобы не зверствовали и не пугали людей, иначе я их подвешу вверх ногами в моем подвале.

Я взял телефон, чтобы позвонить нашему врачу, с которым сотрудничали. Именно он зашивал меня после той перестрелки.

– Вячеслав Семенович, доброй ночи. Прошу прощения за столь поздний звонок. Вы нам срочно нужны.

Услышав его готовность, я набрал Михаила.

– Отправь кого-нибудь из ребят за врачом. Пусть привезут его на склад.

– Что-то опять случилось? Кто опять пострадал? Честное слово, вы когда-нибудь загоните меня в могилу своими выходками, мальчишки. Вы только уехали.

– Все в порядке, – заверил я его.

– Я понял. Сейчас отправлю кого-нибудь, – ответил он и отключился.

В нашем доме было полно охраны. Я привык к этому с детства. Парни лично отбирались и обучались Михаилом. Поэтому у меня никогда не было сомнений, что семья в безопасности. Хотя таковой ее назвать сложно, особенно после смерти Ромы.

На мгновение я задумался о гибели брата, но друзья тут же вывели меня из моих мыслей.

– Зачем тебе врач?

– Хочу кое-что проверить, – коротко ответил я.

– На наркотики? – переспросил Никита. – Пока ты был в отключке, мы все выполняли. За это можешь не переживать.

– Мы всегда это делаем выборочно, сейчас я хочу проверить всех. У нас есть новенькие?

– Пара человек, – ответил Саня.

– Вот с них и начнём, – кивнул я и отвернулся к окну.

Мы были на месте буквально через двадцать минут. Открыв ворота пультом, мы въехали во двор и остановились возле фур. На парковке не было ни души.

– Если долго их там держать, разгружать будет некому.

– Согласен, – сказал Никита, – но ситуация обязывает. По-другому мы никак не узнаем, кто сливал информацию.

Мы двинулись в сторону нашего подвала. По пути встретив нескольких парней, которые работали с Арменом.

– Мы оставили их охранять, – шепнул мне на ухо Никита.

Я подошел к ним ближе. Они были вооружены до зубов. Каждого из них я знал только в лицо, так как это были не мои люди.

– Что с телом? – спросил я.

– Мы собрали все, что могли, – ответил один из них. – Похороним в закрытом гробу.

– Семья у него есть?

– Мы его семья, – ответил второй.

Я кивнул и молча хлопнул его по плечу.

– Поговорим позже. У меня тут незаконченное дело.

Введя код на панели двери, мы вошли внутрь. Сразу же в нос ударил едкий прелый запах, который впитался в стены за столько лет.

– Дмитрий Сергеевич, наконец-то, – крикнул кто-то.

Я вошел в комнату и окинул собравшихся здесь. Все сидели на полу, облокотившись на стену, но как только заметили меня, встали в знак уважения.

– Нам ничего не объяснили. Мы торчим здесь уже, черт знает, сколько времени. Нас в чем-то обвиняют?

Молча пройдя в центр комнаты, я сел на стул и пристально посмотрел на присутствующих. Все ждали от меня ответа. Решив сразу перейти к делу, я ответил:

– Пару дней назад Никита обмолвился, что я еду за город поправлять свое здоровье.

Все кивнули в знак согласия, потому что слышали об этом.

– Это была уловка. Есть информация, что среди вас есть те, кто сливает все отсюда тем, кому не следует. На меня в очередной раз было совершено покушение. Нападающий мертв. Поэтому остались только вы.

Каждый из присутствующих огляделся, смотря друг на друга и переваривая информацию.

– Тот, кто сделал это, имеет шанс признаться сразу и спасти других от долгого пребывания здесь.

Все молчали, уставившись в пол.

– Так я и думал, – ответил я, вставая со стула. – Ты не хочешь идти лёгким путем, значит, пойдем сложным.

Я скинул с себя кожаную куртку и стал разминать руки.

– Дмитрий Сергеевич, неужели вы будете пытаться каждого из нас, пока кто-то из нас не признается, – спросил мужчина, выходя вперед.

– Петрович, ты знаешь, я не причиняю вреда невиновным. У меня свои методы.

Он кивнул, делая шаг назад к остальным. Я помнил его еще мальчишкой. Он занимался управлением здесь еще при моем отце. Петрович был последним, кого я подозревал, но все же слепо верить ему я не мог, пока все не проверю.

Сзади нас дверь со скрипом открылась и вошел Саня, провожая врача. Он принёс с собой большую сумку. Не сказав ни слова, он принялся доставать оттуда пустые пластиковые банки для сбора мочи.

– Нас проверяли недавно, – крикнул кто-то из парней, за что получил подзатыльник от Петровича.

– Тебе жить надоело? – процедил он сквозь зубы.

– Возьмите маркер и подпишите каждый свое имя. Потом сложите все в эту коробку.

Я вышел за дверь, ожидая результата. Кивнув парням, которые работали на Армена, чтоб те вошли внутрь и проконтролировали процесс, я отправился наверх искать друзей.

Найдя Саню за компом, я увидел дюжину разных телефонов, лежащих рядом с ним.

– Сколько тебя знаю, каждый раз удивляюсь, как ты это делаешь.

– Ничего сложного, если постоянно в этом варишься. Я делаю подобные вещи каждый день, – скучающим голосом ответил он.

– А банк ограбить можешь? – поинтересовался я.

Саня шокировано поднял на меня взгляд.

– Тогда меня даже наш общий тайный друг не спасет от решетки.

Я ухмыльнулся и хлопнул его по плечу.

– Расслабься. Я просто спросил. А где Никита?

– Он собирает людей, которых можно отправить на обыски. Но фиг знает, кому можно доверять, а кому нет. Михаил предлагает отправить своих людей.

– Я не оставлю дом и Галину Анатольевну без охраны, – твёрдо сказал я.

– Никита ответил ему то же самое.

Посмотрев в сторону, я увидел друга на выходе из склада, который расхаживал из стороны в сторону, говоря по телефону.

Спустя пару минут появился врач.

– Вячеслав Семенович, есть что-то? – поинтересовался я, двигаясь ему навстречу.

– Один, – коротко ответил он. – Там полный букет. Но внешний вид парня указывает на то, что употребляет он сравнительно недавно.

Я взглянул на имя и повернулся к Сане.

– Евгений – это кто?

Друг оторвал голову от компьютера.

– Один из новеньких. Его вообще Петрович привел.

Я кивнул и направился обратно в подвал.

– Артем, отвези врача и отправляйся домой, – крикнул я парню, проходя мимо него.

Именно его прислал Михаил, поэтому я хорошо его знал.

Войдя внутрь, я встретился взглядом со всеми присутствующими. Меня не волновало то, что я находился среди дюжины мужчин, которые с легкостью могли меня скрутить, но никто из них не сделал бы этого, потому что знали, что живым им отсюда не выбраться.

Я достал пистолет и сел на тот же стул напротив остальных.

– Жека, подойди сюда, – кивнул я в сторону толпы, потому что не знал всех по именам.

Все посмотрели на парня, стоящего справа от всех остальных. По его невербальным действиям и потерянными глазами было видно, что он боялся. Значит, было за что. На трясущихся ногах он подошел ко мне ближе и взглянул на Петровича, ища поддержки, но тот лишь покачал головой и отвернулся от парня.

– Тебя предупреждали, чтобы ты держался подальше от наркотиков? – спросил я ледяным голосом.

Он нервно закивал и опустил глаза в пол. Его трусило, поэтому он не мог говорить.

– Петрович говорил тебе, какая участь ждёт тебя, если выяснится, что ты употребляешь? – продолжил я тем же тоном.

Парень вздрогнул, слыша, как перезаряжается пистолет. Краем глаза я заметил, что толпа за ним стала медленно расступаться. Он тоже это видел, поэтому замотал головой, смотря на остальных и прося помощи, но все с осуждением качали головами.

– Тебе лучше сказать сразу правду. Ты слил информацию о том, где меня можно найти?

Он зашатался и упал на колени.

– Я никому ничего не говорил. Клянусь. Насчет наркотиков – правда, но я брошу. Честное слово. Пожалуйста, не убивайте меня, – взмолился он, хватая меня за брюки.

Я оттолкнул его ногой, и парень упал назад, вытирая слезы тыльной стороной ладони. Он был еще так молод. Я увидел в нем брата, который тоже ступил на неверный путь, но я дал ему шанс исправиться, но наркотики все же настигли его. Неважно употребляешь ты или нет, если ты связан с ними, они все равно тебя погубят рано или поздно. Рома нашел свою смерть из-за них так же, как и наш отец. Я знал, что тоже когда-то разделю их судьбу, но не сейчас. Мне хотелось еще пожить немного.

– Петрович, мне сказали, ты его привел сюда. Он твой сын? Может быть, племянник?

Мужчина лишь разочарованно покачал головой.

– Он сын моего приятеля. Я решил помочь ему, устроив сюда на работу. Обо всем он был предупрежден заранее и согласился с условиями.

Я перевел взгляд на парня, который тихо рыдал.

– Клянусь, я брошу. Уже бросил. Я больше никогда не буду употреблять...

Не дав ему договорить, я выстрелил ему в голову. Кровь брызнула и ее капли попали на меня и на многих присутствующих. Все молчали, смотря на труп парня. Они знали, что наказание за употребление это не пустой звук.

Молча встав со стула, я схватил парня за ноги и потащил его тело к выходу, оставляя за собой кровавую дорожку.

Бросив его в соседней камере, я попросил одного из людей Армена съездить в город и привести еду парням. Я не мог позволить им голодать, пока мы выясняем, кто из них крыса. Остальные ни в чем не были виноваты.

Глава 4

Дмитрий

Я нашел своих друзей в окружении большого количества наших людей. Среди них были и те, кто работал на Армена. Заметив меня, все присутствующие замолчали в ожидании того, что я скажу.

– Вы уже распределили людей? – спросил я у Никиты.

– Да, первая группа уже выдвигается прямо сейчас. Домой к тем, кто проживает один. Остальные будут ждать утра.

Я оглядел каждого. Автоматическое оружие. Tактическая экипировка. Целая армия, совершавшая любой приказ в угоду моим желаниям. Сколько людей погибло сегодня? Сколько еще погибнет?

Вернувшись в Сочи пять лет назад, я сделал все, чтобы успокоить хаос, но сейчас мы были вновь на тропе войны. Закончится ли это когда-нибудь? Я не знал ответа на этот вопрос.

Часть людей сели в свои автомобили и отправились на задание. Я обратился к одному из людей Армена, вспомнив одну деталь:

– До покушения у вас было задание следить за адресом. Вы не нашли тогда этого человека?

Парень лишь молча покачал головой, пристально глядя мне в глаза. Я не знал его имени, но мне он уже начинал нравиться. Умение в работе держать язык за зубами очень хорошая черта характера.

– Дмитрий Сергеевич, он ничего не скажет. Если вам нужен ответ на какой-либо вопрос, спросите меня или кого-то другого.

Я обернулся и увидел молодого парня, сжимавшего винтовку. Он стянул балаклаву с лица и представился:

– Я Давид. Младший брат Армена, – сказал он, протягивая мне руку.

– Не знал, что у него есть брат, – сказал я, отвечая на его рукопожатие. – Прими мои соболезнования. У вас есть еще родные?

– Артур, – сказал он, кивая на парня, к которому я только что обращался, – наш старший брат, но он нем. Больше никого.

Я почувствовал себя неловко оттого, что не знал про его особенность.

– Теперь ты займешь место Армена?

– Нам бы не хотелось прерывать многолетнюю работу. Тем более, такие деньги на дороге не валяются, – его хищная улыбка стала еще шире.

– Когда все закончится, нам нужно многое обсудить.

– Я обещал брату, что в случае чего отвезу его и похороню на Родине. Это подождет несколько дней?

– Мой самолет в вашем распоряжении. Поговори с Никитой, он уладит все вопросы с таможней, если они возникнут.

Мы снова обменялись рукопожатием, и я вернулся к своим друзьям.

– Их семьи знают, на кого они работают. По крайней мере, догадываются. Вы не должны их пугать. У многих есть дети, – инструктировал Саня.

– И не забудьте переодеться. Не стоит полошнить соседей. Люди могут подумать, что приехала группа ОМОНа, – пошутил я.

Толпа разразилась хохотом.

– Дмитрий Сергеевич, мы ищем что-то конкретное? – спросил один из парней.

– Все, что может быть подозрительным. Средства связи, большие суммы наличных и т.д. Поговорите с семьями. Возможно, они совершали какие-то неожиданные крупные покупки.

Толпа разошлась, оставив нас одних. Саня закрыл ноутбук и встал со своего места.

– Я закончил. Ничего не нашел, поэтому поеду с остальными.

– Нам нужно разделиться. Я поеду с другими парнями, – сказал Никита.

– Я тоже с вами, – выпалил я, за что получил толчок в плечо от друга.

– Даже не думай. Не после сегодняшнего. Жди от нас звонка.

Я сел на то место, где только что сидел Саня и обдумывал слова Никиты. Друзья были правы. События могли повернуться совершенно другим образом. Мне лучше побыть в стороне и делегировать это на парней, которые на меня работали. Пусть докажут, что не зря едят свой хлеб.

Краем глаза я заметил, что вернулись парни, которых я отправлял за пиццей. Неизвестно, как долго мне еще придется продержаться людей в подвале. Голодать им я точно не дам. Правильно ли я поступал? Какие последствия будут у всего этого? Я не знал ответов на эти вопросы.

Вспоминая себя последние пять лет, я понял, что никогда не знал верного пути. Я всегда делал то, что чувствовал. Тот парень, которого я застрелил часом ранее, не был первым, кто пал от моей руки. Все, кто на меня работали, знали правила. Они сознательно шли на этот шаг. Я не прощал таких проступков и не давал вторых шансов.

Отец показал мне на своем примере, что значит править югом железной рукой. Как бы я ни ненавидел его за это, только со временем стал понимать, что значили эти уроки для меня. Я стал таким же жестоким, как и он. Смогу ли я смотреть на себя в зеркало спустя годы? Мне не хотелось превращаться в отца. Но чем дальше я бежал от этого, тем больше становился на него похож.

Время тянулось очень медленно. Все потому, что я сидел, как дурак, без дела. Одна за одной стали возвращаться группы, разводя руками. Никто не нашел ничего подозрительного. Я начинал терять терпение. Моя уверенность в том, что мы можем найти хоть что-то у предателя дома, таяла с каждым часом. Других идей, как вычислить информатора у меня не было. Пытаться невинных я не мог. Эти люди были преданы мне. Подвести их означало бы концу всему моему бизнесу.

– Саня еще не вернулся? – спросил Никита, только что вернувшись ни с чем со своей группой.

– Они последние, – ответил я, вертя ручку между пальцев.

– О чем думаешь?

– Если они тоже ничего не найдут. Мне придется отпустить людей.

Мне крайне не хотелось этого делать, но другого выхода я не видел.

– Рано еще думать об этом. Будем надеяться, что они что-то нарочут.

Краем глаза я заметил, что к складу подъехали еще несколько машин. Подойдя к парням, я не увидел друга среди них.

– Где Саня?

– Ему пришлось отъехать, но мы не с пустыми руками.

В этот момент открылся багажник, и из него вытащили парня. Его руки были связаны, рот заклеен, а глаз начинал заплывать от свежего удара.

– Кто это? – спросил я.

– Это тот самый парень, которого мы тогда пасли на адресе, но он исчез, – сказал Давид.

– Так это он подъезжал к клубу, чтобы забрать папку? – спросил Никита, вставая рядом со мной.

Я широко улыбнулся такому исходу событий, потому что уже и не надеялся, что смогу найти его.

– Этот день становится все лучше и лучше. Верно, брат? – обратился я к другу.

– Определенно, – улыбнулся он, с нетерпением потирая ладони друг о друга.

Замахнувшись, Никита ударил его в бок, и тот, согнувшись, упал на землю.

– Я бы на твоём месте, молил о скорой смерти, но мы оба знаем, что ты её не получишь.

– Обладал бы ты информацией, к какой череде событий приведёт твоя подработка ночным курьером, повесился бы сразу и не стал ждать, пока мы тебя найдём сами, – ледяным тоном сказал я.

Парень нервно втягивал воздух через нос, пытаясь выровнять дыхание. Его глаза обезумели. Он знал, что обречен.

– На каком адресе вы его нашли? – спросил я, оглядывая списки.

– Вот, – ткнул Давид пальцем в листок, – но кто он и как там оказался, нам не удалось узнать.

Я пробежался взглядом по листу.

– Метелин Богдан – это кто? – спросил я у Никиты. – Тоже из новеньких?

– Он работает уже год, – ответил он.

Отложив списки, я дал указание парням оттащить убудка в подвал. Моя кровь бурлила в предвкушении того, как буду пытаться вонючих крыс, чтобы разузнать все, что мне нужно.

Обернувшись, я увидел Никиту, приложившего телефон к уху. На мой немой вопрос он слабо покачал головой.

– Саня не отвечает.

– Значит, это срочное. Скоро приедет и все объяснит, – заключил я.

Но меня тоже тревожил тот факт, что наш друг неожиданно пропал, сославшись на дела. Что может быть сейчас важнее того, как добыча информации?!

Спустившись вниз, я обратил внимание на людей, которые собрались здесь. Чувство вины захлестнуло меня. Мне было жаль этих людей. Я продержал их здесь сутки. Но я тут же отменил эти чувства. Все они знали, на кого работали, и что это была вынужденная мера. По-другому я не мог поступить.

Давид втащил парня вслед за нами и бросил на пол. Он упал со стоном, ударившись о бетон.

– Информатор и его крыса найдены. Спасибо за внимание. Все могут быть свободны, – сказал я холодным тоном.

Все присутствующие с недоверием посмотрели друг на друга и принялись подниматься со своих мест. Я специально не назвал имя этого Богдана. Мне было не знакомо его лицо, но Никита знал парня. Интересно, он останется или попытается покинуть подвал вместе со всеми?

– Петрович, даю вам два дня выходных. Проведите их с семьями.

Он лишь слабо кивнул и прошел мимо парня, лежавшего на полу. Мужчина плюнул в него и пнул ногой со всей силы. Некоторые последовали его примеру, а кто-то просто проходил мимо, торопясь оказаться снаружи.

– А ты куда собрался, мой дорогой друг?

Никита толкнул одного из парней в грудь, и тот упал на пол.

Значит, это был тот самый Богдан. Я тут же схватил парня за глотку и принялся наносить ему удары один за другим, пока Никита не оттащил от меня.

– Спятил? – крикнул он. – Ты решил убить его, не разузнав информации?

– Накипело, – буркнул я, втягивая воздух сквозь стиснутые зубы.

Я пнул его ногой в последний раз и отошел в сторону, наблюдая, как парни провязывали обоих убудков к стульям.

– Мы можем с Артуром присутствовать? Из-за них погиб наш брат, – спросил Давид.

– Разумеется, – ответил я. – Это и ваша месть тоже.

Глава 5

Дмитрий

Сидя на крыше нашего склада, я пялился на восходящее солнце. Живот предательски урчал, но я игнорировал чувство голода. Потеряв счет времени, пытая ублютков, чтобы выведать информацию, я совсем забыл о том, что ел последний раз больше суток назад. Как только адреналин в моем организме стал падать, привычные человеческие потребности стали брать верх.

– Можно присоединиться?

Я обернулся и увидел Давида, стоящего позади меня. Кивнув, я снова развернулся в сторону рассвета. Парень присел рядом и достал пачку сигарет. Прикурив, он выпустил дым в воздух, что заставило меня почувствовать ту же потребность.

– Дай мне тоже.

– Не знал, что вы курите, – ответил он, протягивая сигарету и зажигалку.

Я затянулся и ощутил давно забытое чувство наполненности своих легких ядовитым дымом.

– Давно бросил, – коротко ответил я, делая еще одну затяжку.

– Я собирался сегодня уехать. Повезу брата на Родину.

Сжав его плечо в знак поддержки, я взглянул в его глаза и впервые увидел тоску, которой не было прежде. Я знал, что это были за чувства. Именно их я испытывал в день смерти Ромы.

– Он знал, на что шел.

– *«Все мы гости в этом Мире»* – это его слова, – сказал парень.

Мы продолжили тихо курить, пока наше молчание не прервал Никита.

– Саня не выходит на связь, – нервно сказал он, усаживаясь рядом с нами. – Мне это не нравится. Куда он мог деться?

– Давай тут закончим и поедем к нему, – предложил я, туша сигарету.

– Я умру, если не посплю хотя бы пару часов, – устало ответил мой друг.

– Надо помочь парням отвести Армена на Родину. Позвони договорись обо всем, а я попробую еще раз набрать Саню.

Никита ушел вместе с Давидом, оставив меня одного. Солнце уже почти полностью поднялось. Я сразу же вспомнил, когда последний раз любовался рассветом. Рядом со мной была девушка, которой мне дико не хватало. Где она сейчас? Спит или ее мучает бессонница? Возможно, именно в этот момент она так же, как и я, любит восходящим солнцем и вспоминает то утро.

Черт.

Я не мог поверить, что дал ей уехать. Мне не следовало этого делать. Сейчас она находилась совсем одна и могла быть в опасности. С Аниной удивительной способностью попадать в неприятности, лучше находиться под присмотром того человека, который способен защитить ее. Я не мог сейчас отправиться за ней. В Сочи для нее слишком опасно. А может всё-таки поехать, привести ее сюда силой и посадить у себя дома под охраной? Я тут же отмел эту идею. Аня не послушает. Тем более, именно она бросила меня и уехала. Должен ли я возвращать ее? Она вернется, если сама того захочет.

Твою ж мать.

Я окончательно запутался в своих мыслях по отношению к ней. Это чертовски раздражало. Единственное, в чем я был уверен, это мои чувства к девушке. Она ворвалась в мою жизнь словно ураган, сметающий все на своем пути. Аня прошла по моей жизни словно бульдозер, оставляя после себя лишь разрушения.

Опустошенность. Вот что я чувствовал все время с тех пор, как пришел в себя. Можно ли любить человека, который вот так поступил с тобой? Определенно. И я ненавидел ее за это.

Мне не хотелось, чтобы эта девушка оставалась в моей памяти лишь воспоминанием. Но правильного пути, как поступить, я не знал.

Достав телефон, я набрал друга, который, на удивление, ответил сразу же.

– У тебя все в порядке?

Мое беспокойство было очевидным. Саня знал, что у нас серьезное дело. Он бы не пропал так, не имея веской причины.

– Удалось что-то узнать? – ответил он вопросом на вопрос.

– Да, но все подробности при встрече.

– У меня срочное дело. Если моя помощь не нужна, увидимся вечером, ок? – Саня говорил шепотом, что меня насторожило.

– Встретимся в клубе. Не пропадай больше.

Я отключился и вновь посмотрел на рассвет. Одно было совершенно ясно: спокойное время закончилось. Война только началась.

Сев к Никите в машину, мы поехали прямо к нему. Сейчас его дом пустовал. Он не был таким огромным, как особняк моего отца (да, я до сих пор не считаю его своим домом), но все же был впечатляющих размеров. Перебравшись в Сочи, Никита, как семейный человек, сделал все, чтобы его жена и ребенок жили в комфорте.

– Держи, – сказал друг, протягивая мне стакан с виски.

Я взял его и сразу же осушил. Пока Никита рылся в холодильнике, я прошелся по гостиной. На стенах висели картины, которые рисовала Марина при жизни. У нее был уникальный талант. Мой взгляд упал на их семейное фото. На меня смотрел маленький Илюха, радуя родителей своей беззубой улыбкой.

– Знаешь, что больше всего причиняет боль? – раздался голос Никиты позади меня.

Я обернулся, чтобы посмотреть на друга. Его лицо приняло холодное выражение, как будто он надел маску, а уставший взгляд падал на то же фото, на которое смотрел я.

– Он ее совсем не помнит. Даже не спрашивает.

– Ему было три, – сказал я, кладя руку ему на плечо. – Конечно, он не будет ее помнить. Но только от тебя будет зависеть то, что он будет знать о своей матери. Одного только осознания, что она его очень любила, поможет пацану по жизни. Даст ему уверенности в себе, что ли. Не знаю. Я не психолог.

Никита слабо кивнул в знак ответа, но промолчал.

– И ты, друг, не должен себя хоронить. Илюхе нужна мать. Ты знаешь это не лучше меня.

– Я не хочу об этом говорить, – раздраженно ответил он, сбрасывая мою ладонь со своего плеча.

Мне не хотелось давить на него. Пусть сам решает, как ему с сыном лучше жить. Я лишь хотел поддержать.

– Еды в холодильнике практически нет, – буркнул Никита, садясь на барный стул и беря бутерброд.

– Позвони в один из наших ресторанов, пусть привозят тебе доставку, пока твоя мама не вернется, – предложил я, садясь напротив друга.

– Да я дома практически не бываю. Мне проще есть где-то в городе. Например, я не был здесь уже двое суток. Сейчас поспим и не известно, когда я в следующий раз вернусь сюда. Ты, кстати, дозвонился до Сани?

– Он ответил. Сказал, что занят. Обещал вечером приехать в клуб. Нужно все обсудить, – ответил я и тоже потянулся за бутербродом.

Видела бы меня сейчас Галина Анатольевна, вlepила бы мне подзатыльник за то, что я не соблюдаю диету. Мне было уже пофиг на нее. Я соскучился по виски и нормальной еде.

– Как думаешь, что у него там случилось?

Я пожал плечами.

– Думаю, вечером расскажет.

Через полчаса, приняв душ, я уже лежал в гостевой спальне. Взяв телефон в руки, я принялся листать Анины фотки. Это уже вошло у меня в привычку. Где она сейчас? Все ли у нее в порядке? Совсем недолго размышляя об этом, я провалился в сон.

– Дим, а что если он меня найдет? – спросила Аня, прижимаясь ко мне.

– Он больше не причинит тебе вреда. Обещаю, – сказал я, целуя девушку в висок.

Мы лежали на ее кровати. Аня провела дрожащими пальцами по моей груди.

– Еще болит? – спросила она, указывая на след от пули.

– Немного, – признался я.

– А теперь? – Аня поцеловала шрам и подняла на меня взгляд.

– Волшебный поцелуй? – усмехнулся я и резко перевернул девушку, нависая над ней.

Аня тихо ахнула от неожиданности и покорно посмотрела на меня, ожидая моих следующих действий. Я медленно провел дорожку языком от ее ключицы до уха и в ответ услышал тихий стон. Взглянув на девушку, я увидел в ее глазах нежность и покорность. Как будто она была завоеванием, которое так и жаждало того, чтобы им овладели. Расстояние между нами настолько ничтожное, что я чувствовал тепло ее тела. Мои губы вмиг напали на нее. Я затаил дыхание, ощущая, как руки девушки нежно гладили мою спину. Хватка усилилась, и ногти впились в кожу, когда я слегка укусил ее за нижнюю губу, а после проник языком ей в рот. Я не просто целовал, я заявлял права на эту девушку. Аня издала тихий стон, но я заглушил его своим нападением.

Моя ладонь заскользила по ее талии вниз к бедру, прежде чем отстраниться и посмотреть на девушку. Аня смотрела на меня опьяненными глазами, ее губы слегка припухли от поцелуя. Между нами всегда была связь. Нечто, что заставило нас соединиться и переплести наши жизни. Чтобы не произошло в прошлом, мы отбросили это. Потому что было только сейчас. И этот момент принадлежал только нам.

Глава 6

Дмитрий

Я проснулся от толчка в плечо.

– Димас, проснись, – услышал я голос Никиты сквозь сон.

Развернувшись, я увидел его одетым с дорожной сумкой в руках.

– Что происходит? – спросил я хриплым ото сна голосом и поднялся с кровати.

– Звонил Глеб. Илюха сильно заболел. У него высокая температура, и она не сбивается.

Я в аэропорт, – ответил он.

Никита пытался выглядеть спокойным внешне, но я видел, как дрожала его рука, держащая сумку. Я тут же подошел к другу и хлопнул его по плечу.

– Соберись. Уверен, с пацаном все будет хорошо, – сказал я, пытаясь убедить друга.

– Почему она не сбивается? Если бы это была обычная простуда, лекарства бы помогли, верно?

Я смотрел на Никиту и не узнавал в нем моего прежнего друга. Он всегда был спокоен и хладнокровен. Казалось, что его ничто не может выбить из колеи. Даже смерть Марины не сняла с него эту маску, которую он носил все время. Сейчас на меня смотрел мальчик, который ужасно боялся. И мой друг впервые открылся мне с такой стороны. Я сжал его плечо еще сильнее, чтобы Никита вслушался в мои слова.

– Если ты попробуешь сказать, что не переживешь и его смерть, я тебя ударю. Соберись сейчас же. Даже если это Ковид, ты не хуже меня знаешь, что детская смертность от этого вируса близка к нулю. Все будет хорошо.

Я пытался убедить его, но мой друг как будто не слышал меня. Он смотрел под ноги и молчал. Я схватил его за предплечья и встряхнул.

– Во сколько вылетает самолет?

Ведь свой я отдал братьям, чтобы они отвезли тело Армена домой.

– Через четыре часа. Это самое раннее, – ответил Никита и поднял свой взгляд. Я увидел в его глазах боль.

Мы столько прошли с ним, мне казалось, что ничто в этой жизни не может сломать его, но жизнь преподносит нам новые удары судьбы, проверяя нас на прочность.

– Пошли, я отвезу тебя и отгоню машину обратно домой. Только дай мне десять минут, чтобы собраться.

Спустя час я уже ехал из аэропорта в обратном направлении. Всю дорогу Никита молчал, смотря в окно. Только его поддерживающее колено говорило о том, что ему сложно сохранять спокойствие.

Я взял телефон и набрал Саню. Мы договаривались встретиться в клубе вечером, но не обсудили время. Он снова не брал трубку. Я позвонил еще раз, но результат был тот же.

Твою мать.

Меня начинало это раздражать. Саня знал, что отвечать на звонки друг друга мы должны всегда, потому что мы вели слишком опасный бизнес.

Вспомнив о том, что у каждого из нас стоял определитель местоположения, я проверил, где тот находился.

Какого хрена?

Программа показывала, что мой друг был дома. Я развернул автомобиль и сменил свой курс на ЖК, где жил Саня.

Спустя сорок минут я уже припарковал автомобиль рядом с машиной своего друга.

«Значит, программа не врет. Но почему же тогда он опять игнорирует звонки?»

У каждого из нас были ключи друг друга. Обычно мы держали их в машине. Порывшись в бардачке, я нашел связку.

Саня жил в элитном жилом комплексе недалеко от парка. Как только мы наладили свой бизнес в Сочи, он купил самый дорогой пентхаус с видом на море. Не знаю, сколько он заплатил за него, но мне кажется, что он стоил дороже отцовского особняка.

Войдя внутрь, я двинулся в сторону лифта. Квартира Сани была на последнем этаже, занимая половину гигантской площади. Чтобы попасть туда, нужно приложить специальную карту.

Лифт издал характерный звук и начал свое движение вверх. Поднявшись на нужный этаж, я двинулся вдоль коридора и остановился между двух квартир. Одна из них принадлежала Сане. Позвонив в дверь, я стал ждать, но он не открывал. Я нажал на кнопку еще раз. Тишина.

Я взял ключи и открыл дверь самостоятельно. Наверное, это нужно было сделать первым делом, но я решил предупредить друга о своем прибытии.

Оказавшись в коридоре, я встретился с Саней лицом к лицу, который спешил ко мне открыть дверь.

– Какого хрена? – разозлился я на него.

– Закрой рот. Ты ее пугаешь, – строго предупредил он, держа крошечную малышку у себя на руках.

– Не думаю, что ребенок в таком возрасте разбирается в ругательствах, – буркнул я, проходя дальше в квартиру.

Я пристально посмотрел на Саню, а потом перевел свой взгляд на ребенка. Девочка уткнулась в грудь моего друга, не отвечая мне тем же.

– Объяснись, – приказал я.

Саня глубоко вздохнул и молча направился вглубь квартиры. Я последовал за ним. Пройдя в гостиную, я увидел разбросанные игрушки на полу. Отчего еще выше поднял брови от удивления. «Что еще Саня скрывал от нас?»

– Это Ксюша, – начал мой друг.

Он пытался продолжить свой рассказ, но промолчал, не находя нужных слов. Я раскинулся в кресле и взглянул на них обоих.

– Это твоя дочь? – спросил я, гневно сжимая челюсти.

Я знал, что мой друг был еще тот ходок. Наверняка какая-то из его шлюх все-таки забеременела.

– Теперь да, – спокойно ответил он и опустил малышку на ковёр к игрушкам.

Девочка тут же заплакала и снова потянулась к Сане, чтобы тот взял ее на руки.

– Видимо, ты ее пугаешь, – сказал он, вновь беря ее.

Я посмотрел на своего друга с ребенком на руках и обомлел. Мне казалось, что я сплю. Единственный отец среди нас был Никита. Даже себя я мог представить папой, но никак не его. Саня был слишком непостоянным и несерьезным для родительства.

– Где ее мать?

Как только я задал вопрос, из коридора послышался женский голос:

– Я уже закончила. Надеюсь, она не плакала, пока меня не было?

В гостиной появилась девушка. На ней была лишь белая длинная футболка, принадлежавшая, судя по всему, Сане. Она сушила мокрые волосы полотенцем и замерла в проходе, видя меня. Я отвернул взгляд от девушки, чтобы не смущать. Хватило мгновения, чтобы заметить ее неестественную худобу и синяк под левым глазом.

«Что происходит, черт возьми?» – этот вопрос не выходил из моей головы.

– Возьми ее, и идите в спальню. Я скоро освобожусь, – мягко сказал мой друг, передавая ребенка ей на руки.

Девушка немного колебалась, но тут же оставила нас одних.

Саня прошел на кухню и сделал знак мне проследовать за ним. Он поставил на барную стойку два стакана и молча разлил в них виски. Я опрокинул содержимое, и Саня налил еще.

«Видимо, то, что он скажет мне, на трезвую переварить невозможно» – промелькнуло у меня в голове.

– Я нашел их в той квартире, куда мы отправились на обыск. Ублюдок, которого мы отправили к тебе, отец ребенка, – коротко пояснил Саня.

– Что там произошло? – спросил я.

– Ты видел ее. Не думаю, что тебе нужны подробности. Теперь они будут жить здесь со мной, – ответил он уверенным голосом.

Я с удовольствием выпил бы снова после его слов, но мне еще нужно отогнать машину Никиты к нему домой.

– Ты хоть понимаешь, во что ввязываешься? Это ответственность. Готов ли ты к ней? Саня, ты слишком непостоянный, – я пытался сделать так, чтобы мой тон выглядел как можно убедительнее.

– Не лечи меня, – раздраженно ответил он.

Неожиданно мой друг молча поднялся со своего места и подошел к панорамному окну. Я не был квартирным человеком. Меня тошнило каждый раз, когда я смотрел на море с такой высоты. Но все же, сделав над собой усилие, я подошел к Сане и встал рядом. Он не посмотрел на меня в ответ. Его взгляд был направлен перед собой, челюсть была напряжена. Он был одновременно серьезен и задумчив.

– Я хочу лишь убедиться в том, что ты осознаешь то, во что ввязываешься, – спокойным голосом сказал я.

– Лучше расскажи, что вы узнали, – ответил он.

Я сел на диван, чувствуя, что не могу больше смотреть в окно. Именно по этой причине я старался не летать в самолете. Я был слишком земным человеком.

– Аслан работал с Новиковым все это время. Они много лет копали под нас, ища слабые места, чтобы по итогу завладеть портом. Но никто из них не знает, где ублюдки прячутся. Так что толком мы ничего не узнали.

Саня прошел и сел напротив.

– Что теперь будем делать? – спросил он.

– Я не знаю, – ответил я, устало глядя в потолок.

Как будто ожидая, что он мне даст ответы.

– Ждать, – продолжил я спустя мгновение.

– А где Никита?

– Я отвёз его только что в аэропорт. Илюха заболел.

– Почему не на нашем самолете?

– Мне пришлось его отдать братьям, чтобы они могли похоронить Армена на родине, – пояснил я.

– Каким еще братьям? – удивился Саня.

– Точно. Ты же все пропустил, пока играл тут папашу, – отчего я не удержался и закатил глаза.

– Да пошел ты, – резко ответил он.

– Как оказалось, Армен средний брат. Есть еще Артур и Давид. Они были в числе людей, которые с ним работали.

– Странная иерархия. Почему тогда он был у них главным, если он не старший брат?

– Артур нем. Скорее всего причина в этом. Я общался только с младшим братом. Возможно, он займёт место Армена. Мы договорились все обсудить, когда они вернутся.

Я встал, чтобы попрощаться с другом.

– Отправь мне все, что у тебя есть на Новиковых. Посижу сегодня дома поюзаю, что вы нарыли, – попросил я и протянул руку другу.

Он неуверенно ответил на рукопожатие. Я знал, почему Саня был немного растерян. Мой друг чувствовал вину за то, что не был рядом, когда мы разбирались с делами вдвоем. Я не винил его за это. Меня больше волновал тот факт, что Саня, возможно, не осознавал всей ответственности, которую возложил на свои плечи.

– Я понимаю твою сердобольность. Ты вырос в детском доме. Но всех спасти нельзя.

– Ты не понимаешь. Это они спасли меня.

Глава 7

Дмитрий

Я сидел в своем кабинете уже часа четыре, и мои глаза начинали болеть от долгого смотрения на экран ноутбука. Саня скинул мне всю информацию, которая у него была. Я пытался обнаружить зацепки, но не мог найти связи между данными. Мы проверяли во всех местах, которые принадлежали Новикову. Когда на меня было совершено покушение, мои друзья перевернули все вверх дном еще раз, но ничего не нашли. Старый ублюдок как сквозь землю провалился вместе со своим выродком. Со слов Сани Макс вылетел из России по своему паспорту сразу после того, как меня подстрелили. Я знал, что у придурка не доставало мозгов, но его отец был умен. Он мог вылететь по другим документам, но все же я тешил себя надеждой, что он остался в стране и затаился. Гнида хотел мой порт. Наверняка он точил зуб и на моего отца. Я был уверен, что именно Новиков заказал его. А как только почувствовал, что запахло жареным, ловко подставил своего друга. Савин наверняка знал это, но как дурак молчал. За это поплатился жизнью. Я не верю в случайную смерть в СИЗО.

Неожиданно мой телефон зазвонил. Это был Никита.

– Как там Илья? – сразу спросил я.

– Передает тебе привет, – ответил он радостным голосом. – Сожалеет, что я прилетел один.

На заднем плане доносился счастливый голос мальчишки:

– Дядя Дима, приезжай скорее. У нас тут море. Оно не такое, как дома.

– Передай, что я приеду к нему в следующий раз, – сказал я, впервые улыбаясь за долгое время.

Я был рад за них обоих.

– Как он себя чувствует?

– Носится, как конь. Температура спала через час после моего приезда.

– Может быть, ребенку просто тебя не хватало? Дети сверхчувствительны к таким вещам.

Никита молчал, и я услышал в трубке какое-то движение.

– Я ушел в другую комнату, – пояснил мой друг. – В Сочи все в порядке?

– Пришлось заявиться к Сане домой. Он опять не выходил на связь.

– Говнюк был все это время дома? – возмутился он.

– Ты просто не представляешь, что там было.

Я устало потер лоб, потому что сам до конца не осознал то, с чем я столкнулся.

– Саня – теперь семейный человек. Ты можешь в это поверить?

– Что ты несешь? Объясни нормально, – раздраженно ответил Никита.

– Теперь в квартире нашего друга живет девушка и ее дочь. Он нашел их в квартире, куда они приехали с обыском.

– И что он от них хочет?

– Со слов Сани он хочет воспитывать ребенка. Насчет девушки я не понял. Но она не была похожа на пленницу, которая не хочет там находиться, – пояснил я.

– Еще бы! – воскликнул он. – Кто не хочет жить в его пентхаусе. Сане нужно быть осторожным. Неизвестно, кто она и какими мотивами движет. Она может быть связана с людьми, на которых мы ведем охоту, а ребенок лишь прикрытия. Кто знает, ее это дочь или нет.

– Не думаю, что это так. Мне хватило одного взгляда на эту девушку. Думаю, Саня для нее больше шанс на спасение, чем цель по уничтожению или слежке.

– А что с ней не так? – поинтересовался он.

– Она выглядела... – я сделал паузу, – слегка помятой.

– Я не пробуду здесь слишком долго. Постараюсь скоро вернуться, – ответил он спустя мгновение.

– Не торопись. Побудь с семьей, – успокоил его я.

– Папа. Папа, иди сюда, – донесся голос Ильи на заднем плане. – Ты еще не видел, как я прохожу тот уровень, который мы так долго не могли пройти.

Я рассмеялся, вновь слыша его голос.

– Передай от меня привет своей маме. И проведи с ними столько времени, сколько нужно.

Отключившись, я вновь посмотрел на экран. Ничего из того, что здесь было, не помогло бы решить наш вопрос. Я устало раскинулся в кресле и взглянул в потолок. «*Что теперь делать?*». Можно просто сидеть и ждать нападения, но это было слишком опасно. Я не боялся за свою жизнь, но меня окружали невинные люди. Они ожидали от меня защиты и безопасности. Тем более, Никита прятать семью за границей долго не мог. Жить на две страны невозможно. Илюха слишком привязан к отцу. Его случайная болезнь это доказывает. В свое время я читал книги по психосоматике, когда готовился к поступлению в медицинский.

Захлопнув ноутбук, я встал из-за стола и покинул кабинет. Закрыв его магнитным ключом, я отправился вдоль по коридору, встретив охранников по пути, которые кивнули в знак приветствия, проходя мимо. В отдалении доносился гул музыки, и я вспомнил, что сегодня была суббота. Клуб, должно быть, забит до отказа.

Выйдя на парковку, я увидел, что уже была глубокая ночь. Подойдя к своему мерседесу, я устало вздохнул. Мой Гелендваген все еще был в ремонте и пробудет там еще долго. Лобовое стекло поменять нетрудно, но кузов нужно собирать заново, так как он был весь изрешечен после той перестрелки. Даже за мое долгое пребывание в отключке после покушения машина все еще не была сделана. Мой автопарк насчитывал около десятка машин. Большинство из них принадлежали отцу. Он любил дорогие тачки, но я предпочитал практичность, поэтому ездил исключительно на бронированном Гелендвагене своего отца. Еще был мой старенький бумер, который я купил еще подростком. Остальными пользовались охрана или были вовсе закрыты брезентом.

Вернувшись домой, я встретил Михаила, сидящим на ступенях перед входом в особняк. Он курил и задумчиво глядел на небо.

– Ты решил больше не появляться дома? – спросил он, делая еще одну затяжку. – Твоя мать переживала. Мог бы и позвонить ей. Тебя не было три дня.

Он всегда называл свою жену так при разговоре со мной, но я сам так и не набрался смелости назвать ее мамой. Хотя, по сути, так оно и было. Галина Анатольевна вырастила меня с младенчества.

– Я получу за это утром, – ответил я, плюхаясь рядом с ним.

– Пришлось отмазать тебя, – сказал он. – Моя жена – умная женщина, она знает, чем ты занимаешься, но она по-матерински волнуется за тебя. Постарайся не пропадать раньше утра. Дай ей тебя просто увидеть, чтобы она успокоилась.

Я кивнул в знак согласия и протянул руку, чтобы взять у него сигарету. Михаил молча дал мне пачку и зажигалку. Я затянулся и выдохнул густой дым в небо. Мы оба молчали, но спустя мгновение я спросил его.

– Что ты знаешь о Новикове?

Он вопросительно посмотрел на меня. Михаил знал, что я продолжил работать с ним после смерти отца.

– Только то, что ты и так знаешь, – ответил он. – Он пользовался услугами по перевозке своих товаров через порт. Больше их ничто не связывало.

– Точно? Важна любая деталь.

Он задумался на мгновение и покачал головой.

– Слишком много воды утекло. Не могу так сразу сказать. Если я что-то вспомню, то сообщу тебе.

– Спасибо, – ответил я и потушил сигарету. – Спокойной ночи.

Я хлопнул его по плечу и встал, чтобы направиться внутрь. У дверей меня остановил его голос:

– В сейфе твоего отца есть документы. Знаю, ты смотрел их, когда вернулся пять лет назад, но с тех пор много всего произошло. Возможно, сейчас какие-то бумаги помогут тебе, потому что ты стал владеть большей информацией спустя годы.

– Спасибо, – поблагодарил его я и вошел внутрь.

Меня встретила мертвая тишина. Огромный особняк был наполнен ночной тьмой. Казалось, он совсем безлюден. Я не любил его. Никогда. А сейчас тем более. Он съедал своих обитателей одного за другим, и мне не хотелось жить в нем все больше и больше.

Пройдя в сторону кабинета своего отца, я остановился возле спальни Галины Анатольевны и тяжело вздохнул. Если я найду в его документах какие-то зацепки, то не буду ждать утра. Мне нужно побыть дома, чтобы успокоить сердце женщины, которая волнуется за меня.

Упав на свою кровать, я уставился в потолок. Сна не было ни в одном глазу. Сейчас я чувствовал одиночество, как никогда раньше. Брат умер, Аня уехала. Мои друзья были семейными людьми. Я не тот, кто упивался бы жалостью к себе, но само осознание того, что жизнь продолжается у всех, кроме тебя, невыносима. Как-будто мой путь остановился. Я не развивался. У меня не было целей и планов на будущее, кроме как найти и уничтожить ублюдков.

Проснувшись утром, я спустился вниз и увидел Галину Анатольевну, которая готовила завтрак. Она всегда стряпала как на свадьбу, потому что в этот доме было много голодных ртов, но охрана никогда не заходила в дом, кроме Михаила. У них было отдельное жильё на территории.

– Доброе утро, – поприветствовал я ее и поцеловал женщину щеку.

– Доброе утро, мой хороший, – ответила она. – Как твои дела?

– Голоден, как волк, – ответил я и попытался стащить блинчик с тарелки.

– Помой руки и сядь за стол, – воскликнула она, хлопая меня по руке.

Я ухмыльнулся и отошел, чтобы сделать себе кофе.

– Ты снова уедешь?

– Мне нужно немного поработать, но, да, слишком много дел. Я слишком долго отсутствовал.

– Помнишь, что через неделю день рождения Ромы? – неожиданно спросила она.

Я замер, держа кружку.

Конечно, как я мог забыть этот день.

– Ты пойдешь к нему?

Молча кивнув головой в знак согласия, я сел за стол, чтобы позавтракать. Никто из нас больше не произнёс ни слова. Галина Анатольевна искоса поглядывала в мою сторону, пока готовила блины, но тоже молчала. Никто из нас не говорил о Роме. Не потому, что нам хотелось его забыть, просто это было тяжелее, чем кажется.

Закончив с завтраком, я отправился в кабинет своего отца. Сколько его помню, он всегда работал здесь. Я не чувствовал себя хозяином в этом доме, поэтому не занимал его место. Прошло пять лет, а казалось, что он все еще здесь. Заполонил все пространство своей энергией и живет здесь до сих пор.

Закрыв дверь в кабинет отца, я взглянул на портрет, висящий на стене. На нем изображены мой отец и мачеха. Их рисовал какой-то известный итальянский художник. Папа привёз картину из их очередной поездки в Европу.

Я не хотел здесь долго находиться и сразу принялся за дело. Сняв портрет со стены, я ввел код и открыл сейф. Достав все документы, я сел на диван и разложил бумаги на журнальном столе. Никогда не садился в кресло отца, и сейчас не собирался.

Многие из этих бумаг я помнил. В основном это были старые права собственности на его имя. Я вступил в наследство после гибели отца. Большую часть активов занимал порт. Еще были различные бизнесы в сфере услуг: рестораны, отели. За эти пять лет я расширил сферу влияния не только в городе, но и по всему югу страны. Интересно, гордился ли мной отец, зная это?

На мгновение меня привлек лист передачи в собственность частого владения в одну из дочерних компаний моего отца. Я аннулировал ее, потому что через нее он выводил средства за границу. Схема была устаревшей, поэтому я закрыл кампанию и создал новую. Но зачем на нее было оформлено старое владение в дачном кооперативе? Как я мог пропустить эту информацию?

Пять лет назад мне пришлось перелопатить кучу бумаг и к тому же решать вопросы с людьми, которые хотели прибрать активы отца в свои руки. Неудивительно, что я пропустил такую маленькую деталь.

Я пробежал взглядом по документам и остолбенел. Дом принадлежал ранее Соколовой Татьяне Викторовне. Я знал это имя. Это теща Новикова. Саня нарыл информацию не только на ублюдка, но и на всю его семью. Женщины уже давно не было в живых, но он не вступил в наследство. Это был факт дарения еще при жизни. Мне показалось это странным. Нужно проверить адрес. Там мы еще не были. Я отложил лист и перешел к другим бумагам.

Спустя мгновение я наткнулся на папку с именем той, которой не ожидал встретить ни при каких обстоятельствах, особенно в документах отца.

Савина Анна Николаевна.

Что за черт?

Я открыл папку и увидел, что это был инвестиционный фонд. Проверив дату, я обнаружил, что он был открыт, когда Ане исполнилось три года. Суммы исчислялись несколькими десятками тысяч долларов. Спустя почти двадцать лет, они наверняка превратились в миллионы.

Смотря неотрывно в документы, я начинал понимать, зачем он это сделал. Отец хотел откупиться. Возможно, он предлагал Савину деньги, но тот ушел в отказ. Поэтому он положил на счет Ани круглую сумму, чтобы наверняка отдать ей деньги, когда ей исполнится восемнадцать, но не дожидаясь этого момента. Теперь многое стало ясно.

Я взял телефон, чтобы набрать Сане и рассказать о том, что нашел. Мой друг ответил спустя мгновение, но я почти ничего не слышал из-за плача ребенка.

– Я плохо тебя слышу, – крикнул Саня. – Что-то случилось?

– Все в порядке, – ответил я. – Занимайся.

Отключившись, я понял, что все делаю правильно. Нельзя втягивать друзей в опасные авантюры. Особенно сейчас, когда они нужны тем, кто от них зависит.

Я спустился в подвал и надел на себя привычную экипировку. Бронежилет, патроны, ножи, пару пистолетов и винтовка. Ездить так на личном автомобиле по городу было не проблемой. Все гаишники в городе знали номера моих автомобилей. Они имели определенный код. Тем более, полная тонировка скрывала собой тех, кто ехал в автомобиле.

Выйдя на улицу, я встретил Артема.

– Доброе утро, Дмитрий Сергеевич, – поприветствовал он, – Нужна помощь?

Я сунул ему листок с адресом.

– Если не позвоню до вечера, выезжайте туда.

– Вы отправляетесь один? Это слишком опасно, раз вы так говорите. Дайте нам пару минут. Мы соберём команду и поедем вместе.

– Нет, вы остаетесь здесь и охраняете дом.

– Но... – стал протестовать он.

– Это приказ, – зарычал я на него и сел в автомобиль.

У меня было дикое ощущение, что эта поездка принесёт свои плоды. У меня руки начали чесаться от желания замарать их кровью ублюдков.

Глава 8

Дмитрий

Я вбил адрес в навигатор. Дачный кооператив находился недалеко от Сочи, в Дагомысе. До него было чуть больше часа езды. Кинув винтовку на заднее сиденье, я откинулся в кресле и отправился в путь.

Подъезжая к месту назначения, я заметил, что кооператив был почти заброшен. Мой внутренний бизнесмен стал ломать голову с вопросом о том, почему это место еще никто не выкупил или не отжал? Столько курортной земли пропадало.

Дом, который я искал, находился в самом конце улицы. Какого черта я поперся туда в светлое время суток? «Старею» – подумал я.

Припарковав автомобиль в роще неподалеку, я оглянулся и не увидел ни одного дома, в котором бы жили люди. Дорога, по которой я ехал, сильно заросла. Выйдя из автомобиля, я двинулся к соседнему строению. Трава с меня ростом выглядывала через ржавый забор. Со скрипом открыв калитку, я прошел ближе к дому. Дверь была снесена с петель, окна разбиты. Наверняка его облюбовали бомжи. Пройдя внутрь, я понял, что так оно и было. Решив остаться здесь и дождаться темноты, я достал телефон и позвонил Михаилу.

– Я не буду ничего объяснять твоей матери, когда ты погибнешь. Чем ты думал, когда поехал туда один? – сразу же стал отсчитывать меня он.

– У вас есть задание – охранять дом. Мои дела в бизнесе вас не касаются.

– Ты хоть позвонил парням?

– Я решу это дело без них. Успокойся. Не в первый раз.

– Дима, ты идиот! Слышал бы это твой отец, он бы с тебя три шкуры спустил. Нельзя ездить на такие дела одному. Ты забыл, что одно покушение на тебя уже было? – не унимался Михаил.

– У меня есть преимущество. Никто не знает, что я туда заявлюсь. Это играет мне на руку. Тем более, не факт, что в этом доме кто-то есть, – спокойно ответил я, продолжая медленно расхаживать по заброшенному дому, заглядывая в каждую комнату.

– Не мне тебя учить, но я волнуюсь за тебя. Ты же знаешь. Если с тобой что-то случится, твоя мать умрет от горя. Она до сих пор не пережила смерть Ромы.

Я проглотил ком в горле от упоминания брата.

– Я дождусь темноты и пойду на разведку. Если не выйду на связь до полуночи, выдвигайтесь.

Не дав ему ответить, я отключился. Обойдя дом и найдя более выгодную позицию для наблюдения, я достал бинокль и стал наблюдать за объектом. Дом находился недалеко от того места, где я находился. С виду это было ничем не примечательное строение. Двор зарос травой, как и другие. Увидев это, я потерял всякую надежду на то, что смогу там кого-нибудь найти, но проверить, я все же должен.

Дождавшись сумерек, я стал выдвигаться. Заброшенные дворы с высокой травой помогали мне двигаться незаметно, но все-таки в этом был минус. Бесшумно это делать было невозможно. Подойдя ближе к дому, я закинул винтовку за спину и взял в руки два пистолета. С ними было проще. Медленно шагая вдоль стены, я заглянул за угол и с тяжелым вздохом опустил руки. Дверь была выбита с петель и валялась в коридоре. Черт. Здесь уж точно, кроме бомжей, никто не обитал. Твою мать. Это была последняя надежда. Решив все же заглянуть внутрь, я прошел в дом. Интерьер не был таким разграбленным, как там, где я был до этого. Все стояло на своих местах, но все же эффект присутствия сохранялся: смятая постель, пропавшая еда в холодильнике. Судя по ее состоянию, ей пару месяцев, не больше.

Я нагнулся над мусорным ведром и увидел в нем использованные шприцы. Они могли принадлежать наркоманам, которые жили тут, но меня стали терзать сомнения. Здесь мог обитать Макс до того, как вылететь из страны. Взяв один, я увидел на игле кровь. Закрыв ее колпачком, я сунул шприц в карман, чтобы проверить, был ли тут Макс. Можно поискать его биологические следы в квартире, где он жил, чтобы сверить ДНК. Эта информация мало бы что нам дала, кроме того, что ублюдок перешел на героин вместо кокса. Но это бы дало нам шанс, что если молокосос вернется в страну, это место будет первым, куда мы отправимся его искать.

Покинув дом, мой взгляд упал на гараж. Решив проверить и его, я ударил ногой по запертой двери, и она с грохотом прогнулась там, где был замок, потому что прогнила полностью. Войдя внутрь, я увидел автомобиль, накрытый брезентом. Ничего интересного. Я хотел развернуться и уйти, но что-то подтолкнуло меня. Скинув брезент, я уставился на автомобиль. Он был мне смутно знаком. Отец менял их как перчатки, но именно эта машина запечатлелась в моей памяти. На ней Михаил учил меня водить. Мне было восемь, я с трудом доставал до педалей. Отец, узнав об этом, был в ярости. Все потому, что автомобиль был дороже родного сына.

Я обошел машину спереди и замер, глядя на номера. Их я помнил наизусть. Мое сердце пропустило удар, видя вмятину на капоте. Именно эта машина унесла жизнь матери Ани.

Черт.

Какого хрена этот автомобиль стоял здесь? Если отец не хотел, чтобы его обвинили в наезде на женщину, почему он не избавился от нее? Можно было ее сжечь. В крайнем случае разобрать на детали. Я открыл дверь в салон и сел на водительское сиденье. Решив открыть бардачок, мой взгляд упал на засохшее кровавое пятно на пассажирском сидении. Салон был светло-бежевого цвета, поэтому след виден был четко. Не нужно проводить экспертизу, чтобы понять кровь это была или нет.

Я достал нож и вырезал кусок из сиденья. Положив ткань в карман, я вышел из машины. Но не успев захлопнуть дверь, я услышал позади себя голос:

– Нехорошо ходить в подобные места одному, Дмитрий Сергеевич.

Сразу же узнав человека, я обернулся.

– Не знал, что мне вшили маячок, когда я был в коме. Как вы меня нашли?

– Нам давно было известно о данном адресе, поэтому мы установили здесь инфракрасные датчики движения и камеры на случай возвращения кого-нибудь из объектов, – пояснил он.

– Могли бы и предупредить меня, – фыркнул я. – О каких адресах вы еще умалчивали?

Я строго посмотрел на человека, с которым был знаком уже много лет. Он курировал мою контрабандистическую деятельность через порт. Я отстегивал им немалые суммы денег за это.

– Что непонятного было в моих словах, чтобы вы держались от этого подальше? Я обещал, что мы попробуем разыскать Новиковых и преподнесем их вам на блюдечке с голубой каёмочкой. А вы опять устраиваете самодеятельность. Нехорошо, Дмитрий Сергеевич.

– И ждать еще пять лет? Именно столько вы искали заказчика моего отца, – гневно ответил я.

– Пять часов.

– Что «пять часов»? – переспросил я.

– Пять часов отсюда до места, где спрятался Новиков-старший. Поедем?

Я замер на месте. Неужели они нашли его?

– Где? – с нетерпением спросил я.

– Мезмай.

– Где это?

– В районе Гуамского ущелья. Это северная часть Кавказских гор. Дорога долгая и сложная.

– Как вы его нашли?

– У нас свои методы, о которых вам знать не нужно.

Я фыркнул, слушая его слова. В этот момент мой телефон зазвонил. Номер был неизвестен. Я с настороженностью ответил, ожидая в глубине души, что это была Аня.

– Алло. Это Дмитрий? – послышался женский голос, который мне был совершенно незнаком.

Мой личный телефон знал ограниченный круг людей, особенно женщин. Ни на один из них голос не был похож.

– Да. Кто это? – спросил я.

– Это... Это Вера, – ответила девушка дрожащим голосом.

– Какая еще Вера? – начинал я злиться.

– Саша... Он сказал, чтобы я позвонила вам, на случай если...

И тут я обомлел. Твою мать. Что случилось с моим другом?

– Где он? Что произошло? – закричал я.

– Я... Я не знаю, – девушка плакала и заикалась. – Он отправился на квартиру, откуда забрал нас с дочерью. Саша сказал, что скоро вернется, но он не берет трубку уже несколько часов. Я боюсь, что с ним могло... Могло что-то случиться. Особенно после того, что там произошло.

Я услышал плач ребенка на заднем фоне. Девушка пыталась успокоить дочь, но и сама всхлипывала.

– Я найду его. Скажи мне адрес.

Вбив его в навигатор, я понял, что если там произошла какая-то заварушка, то я приеду позже моих людей, которые находились в городе.

– Какие-то проблемы? – спросил мой собеседник.

– Я сообщу тебе, как только найду его, – сказал я девушке и отключился.

– Мой друг пропал, – ответил я.

Сразу же набрав Михаилу, я стал кричать в трубку:

– Срочно бери людей и выезжайте на адрес. Я пришлю его в смс.

– Что произошло? Ты в порядке?

– Саня уехал туда и не выходит на связь. Я слишком далеко от того места. Вы приедете быстрее меня.

Я услышал шорох на том конце провода.

– Выдвигаемся. Я позвоню тебе сразу же.

Отключившись, я бросил взгляд на своего собеседника.

– Новиков подождет. Пусть еще день насладится своей жалкой никчемной жизнью, – с презрением сказал я.

– Помощь нужна? – спросил он.

– Пока нет, – я покачал головой и захлопнул дверь автомобиля. – Жди звонка.

Добравшись до своей машины, я прыгнул внутрь и завел мотор. Выехав из дачного кооператива, я вдавил педаль в пол и помчался обратно в Сочи, нарушая все правила дорожного движения, которые мог. Благо была глубокая ночь, и автомобилей на дороге было немного.

Пришлось сбавить скорость на перевале, чтобы не вылететь с трассы. Телефон снова зазвонил. Это был Михаил.

– Мы нашли его, – закричал он в трубку. – Ножевое ранение в живот.

– Черт, – заорал я и с силой ударил по рулю, отчего я чуть не потерял управление и не вылетел с дороги. – Он жив?

– Да, – ответил он. – Прижимай сильнее.

Я слышал какую-то возню и крики.

– Мы возем его в больницу, куда отвезли тебя, – пояснил он. – Гони быстрее!

– Я скоро буду.

Твою мать.

Какого хрена Саня отправился туда один? Хотя я тоже был хорош. Ножевое ранение – это серьезно. Моему другу чудом удалось не истечь кровью. Вера сказала, что он уехал несколько часов назад. Я обещал перезвонить девушке, но не буду этого делать, пока не узнаю, что случилось и не поговорю с врачом.

Добравшись до больницы, я резко затормозил, и машина с визгом остановилась. Вбежав вверх по ступенькам, я встретил Артема, который ожидал меня.

– Дмитрий Сергеевич, пойдете. Нам сюда.

Мы поднялись на лифте на четвёртый этаж в отделение хирургии. В приемном покое я встретил Михаила, держащего в руках окровавленную мягкую игрушку.

– Как он? – тут же спросил я.

– Его увезли в операционную. Врач пока еще не выходил.

Я присел в кресло и сложил руки перед лицом. Черт. Я не мог его потерять. Мы не могли его потерять.

– Что это у тебя в руке?

– Он подложил игрушку под себя. Это помогло остановить кровь. Мы нашли его на полу, лежащим на животе. Думаю, она спасла ему жизнь, – сказал он, протягивая окровавленного плюшевого динозавра мне.

Я взял игрушку в руки и крепко сжал ее в руках. Достав телефон, я набрал Никите.

– Возвращайся. Ты нужен нам здесь.

– Что произошло? – спросил он сонным голосом.

– Саню прирезали, – сказал я и сильнее сжал игрушку в руке.

– Что? – крикнул Никита. – Как это произошло? Он жив?

– Его оперируют. Я перезвоню, когда к нам выйдет врач.

– Я вылечу ближайшим рейсом.

Подняв голову, я уставился в потолок, продолжая сжимать мягкую игрушку в руке. Вмиг я ощутил внутри себя пустоту. Как будто снова осиротел. Наверняка те же чувства испытывал Саня, когда доставил обоих своих друзей в больницу после той перестрелки. О чем он думал в этот момент? Я боялся на мгновение представить, что потеряю друга. Саня не мог умереть. Он просто не имел на это право. Особенно сейчас, когда взял под крыло девушку и ребенка.

Не знаю, сколько прошло времени, когда дверь в операционный блок распахнулась, и из нее появился хирург. На нем все еще был окровавленный фартук. Я вскочил со своего места и направился к врачу.

– Все нормально, – сразу же успокоил он. – Парень будет жить, но сейчас к нему нельзя. Он в реанимации. Стабилен.

Я тяжело выдохнул и с грохотом плюхнулся обратно на место, чувствуя облегчение.

– Он чудом выжил, – продолжил врач. – Эта игрушка спасла ему жизнь.

Бросив взгляд на плюшевого динозавра, я крепче сжал его в руке.

– Спасибо, доктор, – тихо ответил я, не находя других слов.

– А теперь расходитесь, – скомандовал он. – Я все равно до утра не пушу вас к нему. Вы и так всполошили мне все отделение, Дмитрий Сергеевич. Уж больно часто вы тут появляетесь.

Я бросил на него убийственный взгляд, но промолчал и не ответил на его дерзость. Этот хирург спас и мою жизнь, и жизнь Никиты пару месяцев назад.

Встав со своего места, я двинулся с Михаилом к лифту. Мы молча вошли в него. Никто из нас не проронил ни слова. Выйдя на улицу, я вдохнул свежего воздуха полной грудью. Вдали уже начинало всходить солнце.

– Поехали домой, – сказал Михаил, хлопая меня по плечу.

– Нет. У меня есть еще одно незаконченное дело, – устало ответил я.

– Не глупи, сынок. Вы попадаете каждый раз в беду, как только оказываетесь поодиночке. Дождись хотя бы возвращения Никиты.

– Это неопасное дело, – пояснил я и сел в свою машину.

Бросив игрушку на сиденье, я завел автомобиль и направился в пентхаус, где жил Саня. Я обещал Вере выйти на связь, но сообщать по телефону о таких вещах я не мог. Дорога была пустынной. Город еще спал, поэтому много времени это не заняло.

По пути я набрал Никиту.

– Он жив? – сразу же спросил он.

– Да. Саня в реанимации. Врач сказал, что он стабилен, но пока никого к нему не пустит, – пояснил я.

– Черт. Как это произошло? Я уже в аэропорту, но ближайший рейс только на девять утра.

– Я сам пока ничего не знаю. Мне позвонила девушка, которую Саня забрал из той квартиры. Она сказала, что он уехал туда пару часов назад и после не брал трубку. Кто-то пырнул его в живот.

– Твою мать, – заорал он. – Я предупреждал, что с этой женщиной что-то не так. Она специально послала его туда.

– Саня придет в себя и сам нам все расскажет.

– И все же подумай над моими словами, – предупредил он.

– Поговорим, когда ты вернешься.

Я отключился и продолжил путь в жилой комплекс, где жил Саня. Спустя десять минут я уже был на месте.

Поднявшись на нужный этаж, я сделал глубокий вдох и открыл дверь. Тихо войдя в квартиру, я прошел вдоль длинного коридора и увидел девушку на диване в гостиной. Услышав шаги, она подскочила и взвизгнула.

– Тише, – успокоил ее я, поднимая руки перед собой. – Не стал звонить в дверь, чтобы не разбудить ребенка. Тем более, у меня есть ключи.

Девушка смотрела на меня испуганными глазами и молчала. Я понял почему. Мои ладони были все в крови. Я совсем забыл об этом.

– Саня жив, – тихо сказал я и плюхнулся на диван напротив нее.

Вера молча заплакала и села обратно на свое место.

– Что... Что случилось? – заикающимся голосом спросила она.

– Его ранили в живот. Он пролежал там несколько часов. Саня подсунил под себя мягкую игрушку, до которой успел дотянуться. Это помогло остановить кровотечение. Врач сказал, что он чудом выжил, – честно ответил я.

– К-какую игрушку?

– Разве это важно?

– Важно, – прошептала она и заплакала еще сильнее.

– Плюшевый динозавр, – ответил я.

Девушка округлила глаза и перестала плакать.

– Где она? – тихо спросила она и встала со своего места.

Я последовал ее примеру и подошел к ней ближе.

– Где она? – повторяла Вера.

– В машине. Зачем она тебе?

– Принеси мне ее.

– Зачем? Не понимаю.

– Принеси! Ее! Мне! – закричала она и стала плакать еще сильнее.

Я сжал челюсти от злости, и тут же развернулся и вышел из квартиры. Женские слезы всегда выводили меня из себя. С девушками гораздо проще договориться, когда делаешь то, о чем они тебя просят, нежели спорить с ними.

Вернувшись в квартиру спустя пару минут, я увидел Веру, которая ждала меня в коридоре. Она нервничала, потирая ладонями хрупкие плечи. Заметив, что я стою на пороге, она бросилась ко мне и протянула дрожащую руку к игрушке. Отдав ей плющевого динозавра, Вера прижала ее к себе и тихо заплакала.

– Почему он вернулся туда? – спросил я.

– Ксюша плохо спала эти дни. Ей трудно было уснуть без этой игрушки, она много плакала. Я сказала Саше об этом, поэтому... Он поехал за ней на ту квартиру.

– Ты теперь отдашь ее ребенку? Она ведь вся в крови.

Я не понимал мотивов этой женщины.

– Кровь хорошо отстирывается, – прошептала она и шмыгнула носом. – Знаю, не понаслышке.

Вера провела дрожащими пальцами по своему синяку на скуле и крепче прижала игрушку к себе, оставляя кровавые пятна на своей белой футболке.

– Я могу его увидеть?

– Не думаю, что это хорошая идея. Ведь ты поедешь с ребенком. Пока он находится в реанимации, к нему лучше не приезжать.

– Ты прав...

– Я что-нибудь придумаю. Не переживай, – я сделал шаг ближе к девушке и мягко обнял ее. – Саня не умрет. Даю тебе слово.

Она продолжала тихо всхлипывать, уткнувшись в мою грудь, чем вызвала тоску внутри меня по другой девушке. В этот момент раздался детский плач. Вера оторвалась от меня и быстро вытерла слезы.

– Ксюша проснулась, – пояснила она очевидное и побежала вглубь квартиры, направляясь в спальню.

– Я позвоню, когда он придет в себя, – крикнул я ей вслед.

Глава 9

Дмитрий

Я вернулся домой, чтобы встретиться с Михаилом и переодеться. Он встретил меня на кухне, где Галина Анатольевна готовила завтрак. Увидев меня при полной экипировке и в крови, она вскрикнула от неожиданности. Михаил неодобрительно покачал головой. Что я мог поделаться? Она не в первый раз видела меня таким.

– Это не моя кровь, – пояснил я, проходя мимо нее.

Она проводила меня недоверчивым взглядом, держа в руках деревянную лопатку. Я спустился в подвал и стал снимать с себя экипировку. Уложив оружие в тир, я поднялся к себе в комнату и быстро принял душ. Спускаясь на кухню, я ощутил, как урчал мой живот. Ведь последний раз я ел ровно сутки назад. Устало зевнув, я налил себе кофе и плюхнулся на стул напротив Михаила, который доедал свой завтрак.

– Ты когда-нибудь загонишь меня в могилу своими выходками, – сразу же произнесла Галина Анатольевна.

Я молча закатил глаза, за что получил подзатыльник.

– Не смей спорить со мной. Знаешь, сколько я валерьянки уже выпила, – тут ее голос надломился, и женщина начала плакать.

Тут же встав со своего места, я подошел к ней и крепко обнял. Она была сильной. Всегда. Галина Анатольевна была из тех людей, которых сложно чем-либо сломить. Я редко видел в ее глазах слезы.

– Я не смогу жить, если с тобой что-то случится, – прошептала она, уткнувшись в мою грудь.

– Со мной все будет хорошо, – сказал я, тихо глядя ее по спине. – Обещаю.

– Ты обещал соблюдать диету! – воскликнула она, ударив меня в грудь. – Но все равно нарушил свое слово! Нет вам веры, Дмитрий Сергеевич. Садись есть.

Она перешла на строгий тон, и я понял, что с ней все будет в порядке. Галина Анатольевна была неслышимой женщиной, которую не сломил бы ни один удар судьбы.

– У меня будет к вам просьба, – обратился я к ней, набивая рот свежеспеченным блинчиком. – Можете посидеть с ребенком пару часов? Не забыли, как это делается?

Я ухмыльнулся, видя ее счастливые глаза.

– Что за ребенок? Дима, ты от меня что-то скрываешь?

Засмеявшись ее предположению, я ответил:

– У Сани есть дочь. С малышкой нужно немного посидеть, пока я отвезу ее мать к нему в больницу. Справитесь?

– Конечно, – радостно воскликнула она, а потом сузила глаза и недоверчиво посмотрела на меня. – Разве у Саши есть дочь? Ты не говорил.

– Долгая история, – коротко сказал я и повернулся обратно к Михаилу. – К тебе у меня тоже будет одно дело.

– Тааааак! – завопила женщина, шлепая по столу кухонным полотенцем рядом с нами.

Я прикусил язык, чтобы не рассмеяться. Она постоянно так делала.

– Никаких разговоров о делах за столом. Тем более в моем присутствии! Поберегите мои уши. Иначе я еще больше стану себя накручивать, всякий раз когда ты выходишь из этого дома.

Михаил посмотрел на меня и слегка улыбнулся. Он был человеком неслышимой воли, с легкостью ломал шеи и выполнял всю грязную работу, которую вешал на него отец, но перед своей женой был молчалив и податлив. Был ли это рецепт хорошего брака? Возможно. Но у меня не было шанса проверить это, и я не знал, будет ли.

Перед моими глазами вновь показался образ зеленоглазой блондинки, но я тут же вернулся в реальность. Единственное, о чем я сейчас должен думать, это понять, что случилось с Саней, и наконец-то отправиться за Новиковым, чтоб порезать его на куски.

Закончив с завтраком, Михаил сделал мне знак следовать за ним. Мы прошли в беседку. Он закурил и протянул пачку и мне.

– О чем ты хотел поговорить?

Я затаился и полез в карман. Достав шприц и кусок тряпки, я протянул их ему и рассказал о том, что нашел.

– Пошли парней на адрес, где жил Макс. Возможно, им удастся найти какие-нибудь биологические слезы ублюдка в квартире: использованные станки, волосы. Позвони нашему врачу. Он может что-то подсказать, и передай ему эти материалы.

– Даже если это колосся Макс. Что тебе это даст? – с непониманием спросил он.

– Если это он был там, а я в этом почти уверен, еда в холодильнике лежит пару месяцев, ублюдок может снова прятаться там, когда вернется. Ему неизвестно, что я нашел это место, – пояснил я.

– Разумно, – согласился он. – А это что за тряпка?

Я рассказал ему о машине и о том, что увидел.

– Ты знал о том, что отец сбил женщину насмерть? – спросил я.

Михаил молча покачал головой, внимательно рассматривая окровавленный тряпичный кусок.

– Когда это произошло? – спросил он.

– Шестого мая две тысячи первого года, – ответил я, потому что хорошо знал эту дату.

Он задумался на секунду и ответил.

– Твой отец получил пулю в тот день. Я хорошо это помню, но меня не было с ним рядом...

На мгновение он замолчал и посмотрел в сторону.

– Ты спрашивал меня о Новикове, – продолжил Михаил. – Именно он тогда повёз твоего отца в больницу.

Я шокировано смотрел на него, пытаясь переварить эту новую информацию.

– Значит... – начал я и тут же запнулся. – Значит мой отец был ранен в тот день и он не был за рулем?

– Да, – кивнул Михаил. – Я не помню точной даты. Весна или лето. Было тепло, но это точно был две тысячи первый.

Он продолжал крутить тряпку в руках, а я неотрывно следил за его движениями.

– Вот сука! – зарычал я и ударил кулаками по столу, заставив пепельницу подпрыгнуть.

Я вскочил со своего места и направился в дом, слыша позади голос Михаила, но не обернулся. Забежав в подвал, где располагался мой спортзал, стянув футболку по пути и бросив ее на пол, я подбежал к груше и со всей силой, которая у меня была, стал молотить по ней. Каждая клетка моего тела была наполнена яростью. Я не мог остановиться. Удар, еще удар. Цепи, держащие грушу, звенели наравне с ударами, которые я наносил.

Ублюдок был за рулем этого автомобиля, не мой отец. Именно его ошибка унесла жизнь женщины. Из-за него Аня осталась без матери. Мой отец не был виновен в этом. Эта мразь знала обо всем с самого начала и перевела стрелки на другого человека. Именно Новиков сказал Савину, чей автомобиль унес жизнь его любимой жены. А потом заказал моего отца, когда тот стал копать под него. Наверняка, спустя столько лет, он понял, что что-то было не так, и предъявил это ублюдку, но тот испугался и первым заказал моего отца. Был ли причастен Савин к этому? Сейчас я безусловно верил его словам, которые он мне сказал, когда я приходил к нему на встречу в отделение. Анин отец был тем человеком, который решал бы все буквой закона, а не криминалом. Но почему тогда на фото запечатлена его встреча с киллером,

и зафиксирована передача денег? В любом случае мотивы Савина были ясны. Он хотел смерти моего отца, но он не был виновен. Реальный враг был все эти годы рядом с ним. Анин отец верил до последнего своему лучшему другу и не сдал его. Даже тогда, когда я открыл ему глаза. Ублюдок сделал все, чтобы спихнуть убийство моего отца на другого человека, и при этом остаться чистым. Но не выйдет. Я порежу психа на куски, пока он сам во всем не признается.

Обессилено упав на пол весь в поту, я медленно стал сжимать и разжимать пальцы рук. Они болели и почти не слушались. Как долго я выбивал жизнь из груди? Приведя свое дыхание в порядок, я потянулся за телефоном, чтобы проверить время. Пора выдвигаться в аэропорт. Я обещал встретить Никиту, и мы вместе отправимся к Сане в больницу.

Через час я уже стоял в холле, где ожидал своего друга. Наконец-то показавшись, он подошел ко мне, неся в руках дорожную сумку. Мы обменялись рукопожатием.

– Как он? – сразу же спросил Никита.

– Врачи бы сразу позвонили, если б ему стало хуже, – ответил я.

Мы сели в автомобиль, и Никита дернулся от неожиданности.

– Здравствуй, мой хороший, – поприветствовала Галина Анатольевна моего друга.

– Твою мать, – воскликнул он, оборачиваясь.

Женщина с силой ударила его по плечу.

– Не выражайся при мне, – строго предупредила она.

– Вы напугали меня, – начал оправдываться Никита. – А что вы тут делаете?

– Она посидит с ребенком, пока я отвезу ее мать вместе с нами в больницу, – ответил я за нее.

– Какой ребенок? Какая мать? Что ты несешь? – негодовал Никита.

– Тебе совсем память отшибло? – пробурчал я, выезжая с парковки.

– Ааа, – протянул он. – А что она там забыла? Я все еще не доверяю этой женщине.

– Ты драматизируешь.

– Я просто осторожен, а ты – нет. И это реально бесит. Из нас троих у меня одного есть мозги?

У меня нет настроения спорить с тобой, – пробурчал я, тем самым давая понять, что закончил этот разговор.

Мы подъехали к ЖК, где жил Саня. Поднявшись на последний этаж, я взглянул на Галину Анатольевну. Ее глаза светились счастьем в ожидании того, что ей придется нянчиться с ребенком. Она всегда любила детей, но воспитать ей довелось только меня и брата. Иногда она возилась с Илюшей, когда они изредка приезжали с Никитой к нам домой. Я тоже любил мальчишку. Ведь он был моим крестником.

Открыв дверь квартиры, я осторожно вошел и позвал Веру. Возможно, Ксюша спала, поэтому я не стал снова звонить, чтобы не разбудить ребенка.

Девушка оказалась в коридоре с малышкой на руках. Девочка прижимала к себе плюшевого динозавра. Того самого. Она грызла ему ухо и неотрывно смотрела на посетителей.

– Поедем в больницу? – сразу же спросил я.

– Ты сказал, что лучше мне не приезжать туда с ребенком, пока он в реанимации, – недоверчиво сказала она.

Я подошел к ним и сделал движение, чтобы представить ей людей, с которыми пришел:

– Это Галина Анатольевна, она посидит с Ксюшей, пока ты будешь с нами в больнице. А это Никита. Еще один наш друг. Мы поедем к Сане троим, – пояснил я.

Вера сузила глаза, показывая, что сомневается в моих словах.

– Ты не доверяешь мне? Но ведь именно ты позвонила мне, когда Саня пропал. Он сам сказал тебе, что ты можешь на меня положиться.

– Я не оставлю ребенка с незнакомым человеком, – недоверчиво сказала она и, развернувшись, прошла вглубь квартиры.

Мы последовали за ней в гостиную. На полу были разбросаны игрушки, но Вера не спускала ее с рук, продолжая прижимать малышку к себе. Будто кто-то из нас мог наброситься на нее и отобрать дочь.

– Галина Анатольевна вырастила меня. Я знаю ее всю жизнь. Ты можешь доверять ей.

Женщина подошла к Вере и доброжелательно улыбнулась ей.

– А чьи это сладенькие пальчики? – стала ворковать она, и малышка улыбнулась ей в ответ.

Я напрягся, видя недовольное лицо девушки. Черт. Думал, что будет проще.

– Какая ты хорошенькая девочка, – произнесла Галина Анатольевна ласковым мелодичным голосом. – Пойдешь ко мне на ручки?

Малышка потянулась к женщине, но Вера продолжала удерживать ее.

– Я не оставлю дочь. Она без меня не уснет.

– Глупости. У меня и не такие засыпали, – успокоила она девушку. – Видишь вон того лба? Знаешь, каким капризным ребенком он рос? И ничего. Справилась.

Я закатил глаза от этих детских воспоминаний.

– Она ничего не ест, кроме... – Вера сделала паузу, глядя на нас с Никитой. – Я все еще кормлю ее грудью. Если я уеду, она останется голодной.

Она сказала это тихо, но я ее услышал.

Черт. Я ничего не смыслил о детях, и вся эта младенческая хрень была для меня как проектирование самолета. Я взглянул на друга и увидел его в глазах понимание и сочувствие. Конечно же. Он был отцом.

– А сколько ей уже месяцев? – спросила Галина Анатольевна.

– Восемь, но она ничего не ест. Чтобы я не предлагала, – ответила девушка расстроенным голосом.

Я плюхнулся на диван, потому что понял, что это надолго. Черт. На минуту представив, что у каждого из нас троих есть жены и дюжина детей, я понял, что все наши дела пойдут по одному месту только лишь потому, что мобильного графика у нас больше не будет. Кажется, теперь я стал понимать, почему отец скинул с себя воспитание меня и брата на других людей. Хотя это его не оправдывает.

Никита сел рядом со мной и устало вытянул ноги перед собой.

– Может поедем вдвоем? – тихо спросил он, наблюдая, как женщины воркуют вместе с ребенком.

– Я обещал ей, что отвезу ее.

– Видишь, она не хочет. Поехали.

Я качнул головой.

– Что-то мне подсказывает, что Саня будет рад ее видеть. Надеюсь, он уже пришел в сознание после операции.

Спустя пол часа долгих уговоров, Вера все же согласилась. Галина Анатольевна заняла внимание ребенка, чтобы девочка не видела, что ее мать уходит. Мы сели в автомобиль и наконец-то выехали в сторону больницы. Девушка молчала всю дорогу. Я искоса поглядывал на нее в зеркало заднего вида. Она пыталась сохранять спокойствие, но ее мелкие телодвижения выдавали нервозность девушки.

Подъехав к зданию больницы, мы вышли из автомобиля и направились в холл. Молча поднявшись на четвертый этаж, мы оказались возле стоки, где до этого утром я был вместе с Михаилом и ждал результата операции.

– Громов в какой палате? – спросил я медсестру.

– Дмитрий Сергеевич... – испуганно произнесла девушка. – Он в реанимации. Я не думаю, что врач позволит...

Я вздёрнул бровь. Если она знала меня по имени, значит ей было известно, кто я. Неужели она думала, что меня остановят какие-то больничные правила от того, что я хотел убедиться, что с моим другом все в порядке?

– Мне нужно позвонить врачу, – дрожащим голосом пояснила она.

– Он приходил в себя?

– Да, но сейчас он возможно спит.

К нам вышел хирург и одарил нас всех троих недоверчивым взглядом.

– Я не пушу всех троих в реанимацию, – строго предупредил он.

– Брось, док, – возмутился Никита. – Когда Димас лежал в реанимации, ты пускал нас двоих к нему.

– Только двое, – настаивал он.

Мой друг поднял руки в знак капитуляции.

– Хорошо, я останусь здесь, – согласился он.

Я прищурился, глядя на врача. Он смел мне дерзить. Любому другому человеку я бы оторвал голову за его тон, но с ним я не мог этого сделать. Именно этот врач спас нам троим жизнь однажды, и, кто знает, сколько раз ему еще придется это делать. Поэтому я сдался, соглашаясь с дурацкими больничными правилами. Вообще по идеи в реанимацию имеют доступ только близкие родственники.

Нам выдали голубые одноразовые халаты и бахилы. Одевшись, мы с Верой проследовали за медсестрой. Открыв перед нами дверь, я увидел Саню на больничной койке, подключенного к аппаратам. Из его руки торчала капельница. Он спал. Лицо моего друга было бледным.

Вера тихо приблизилась к нему и осторожно взяла за руку. Саня в ту же секунду открыл глаза.

– Я сплю? – тихо спросил он.

– Нет... – ответила девушка, садясь на стул рядом с койкой.

Я слышал, как она всхлипнула. На минуту мне показалось, что я тут лишний. Саня повернулся в мою сторону.

– Знаю, зачем ты здесь, – осипшим голосом сказал он. – Я не видел того, кто сделал это.

Было заметно, что ему трудно говорить. Поэтому я не стал выпытывать из него больше ничего. Мы после поговорим обо всем.

– Как ты себя чувствуешь?

– Жить буду, – ответил он и попытался пошевелиться.

Саня застонал от легких телодвижений и прикрыл глаза. Я взглянул на их сцепленные руки. Вера крепко сжимала его ладонь.

– Оставлю вас, – сказал я, направляясь к выходу.

Открыв дверь, я бросил последний взгляд на эту парочку. Вера уже успела наклониться к Сане и аккуратно поцеловать его. Я вышел в коридор, не понимая, как быстро они успели перейти к подобного рода отношениям. Ведь их знакомство произошло всего пару дней назад.

Чему удивляться? Мы с Аней сблизились тоже за короткий срок. Если бы не гребанный Максим, уверен, это произошло б быстрее.

Глава 10

Дмитрий

Я развез всех по домам. Сев в беседку, я закурил, обдумывая события последних дней. Я надеялся, что Саня видел нападавшего, и это даст нам шанс для мести. Михаил обшарил все в той квартире, но не нашел никаких зацепок. Единственные люди, которые могли хоть что-то знать, мертвы. Вера сказала, что к ним домой приходили разные люди. Они часто обсуждали что-то на кухне, но ее в дела никогда не посвящали. Разумеется, Никита не доверял ей, но что я должен был сделать? Пытать девушку? Тем более, ее физическое состояние говорило о том, что ей, скорее всего, приходилось несладко, пока она жила там со своей дочерью.

Я закурил и достал телефон, чтобы перейти к следующему шагу. Человек, которому я звонил, не заставил себя долго ждать.

– Готовы приступить к выполнению боевой задачи, Дмитрий Сергеевич? – спросил он ледяным тоном.

– Могу выехать прямо сейчас. Мне нужен адрес.

– Нужна помощь?

– Зачем мне лишние свидетели? – ухмыльнулся я.

Записав координаты, которые он мне продиктовал, я вбил их в навигатор, чтобы понять примерное местоположение.

– Мои люди все еще находятся там. Они следят за объектом на случай, если он решит сменить место дислокации. Можете сообщить, когда пробудете на место. Они снимутся.

– Сколько с ним людей?

– Всего три охранника. Не думаю, что для вас это окажется проблемой, – саркастично ответил он.

Отключившись, я потушил сигарету. Черт. Я не планировал снова возвращаться к этой гадости, но почему-то не мог остановиться. Все пять лет службы в армии я курил, но бросил, когда вернулся домой. А сейчас я как никогда вновь испытывал тягу к этой дряни.

Я не собирался сообщать кому-либо о том, куда направляюсь. Это только между мной и ублюдком. Справиться с тремя охранниками не составит труда. Мне бы не хотелось впутывать кого-то в это.

Сборы не заняли у меня много времени, потому что я ранее много часов потратил на обдумывание того, как буду добиваться правды. Уверен, Новиков-старший удивится тому, насколько моя фантазия может разгуляться.

Стоя в гараже, я оглядел автопарк, который имел. Все машины были приметными. Я должен был выбрать ту, которая не привлекла к себе особого внимания. Мой взгляд упал на старенький бумер, который я купил еще подростком. Да, я ездил на нем без прав в то время, потому что меня защищала отцовская фамилия.

Однажды Рома, сев за руль этого автомобиля, не справился со сцеплением и въехал в угол гаража, разбив фару и бампер. Брат так и не успел заработать денег, чтобы исправить свой косяк, поэтому я попросил своих людей отогнать ее вместе с Геликом в ремонт. Сделать бумер не составило большого труда, поэтому он стоял здесь, ожидал, чтобы им, наконец, воспользовались.

Открыв багажник, я сбросил в него все дерьмо, которое заранее подготовил. Сев за руль, меня посетило дежавю:

– Отец, отец, у меня для тебя сюрприз, – кричал я, заходя в дом.

Рома появился из ниоткуда и врзался в мои ноги, когда я повернул за угол, направляясь в сторону отцовского кабинета. Брат ударился головой в металлическую бляху на ремне и тут же с криком отскочит от меня, упав на пол.

– Блин, Ром. Сколько раз тебе говорили, что в доме бегать нельзя, – сказал я, падая на колени рядом с ним. – Если ты разобьешь что-то, папа сильно рассердится.

Я взял его за запястье и отодвинул руку от детского личика. Черт. Над бровью появился порез, и струйка крови стала медленно стекать вниз.

Рома взглянул на свою ладонь и закричал от испуга.

– Что тут у вас происходит? – взревел отец, выбегая из своего кабинета.

Я взял брата на руки и подошел ближе, чтобы объяснить ситуацию.

– Мне плевать на всё это. Отведи его к Галине. У меня совещание. Если я еще раз услышу шум, высеку обоих, – продолжал кричать он.

Рома уткнулся мне в изгиб шеи и тихо всхлипывал. Теперь уже не от раны, а от того, как отец повышал на нас голос. Он всегда был ранимым и плакал всякий раз, когда чувствовал себя незащищенным.

Я прижал его крепче к себе и понес на кухню. Галина Анатольевна стряпала что-то возле плиты. Заметив нас, она бросила все.

– Ох, мой мальчик, – воскликнула она, забирая брата из моих рук. – Дай посмотрю.

Женищина усадила ребенка на барный стул и повернула его лицо ближе к свету.

– Дим, принеси аптечку, пожалуйста, – попросила она, не отрываясь взглядом от раны.

Рома уже не плакал и сидел смирно, пользуясь тем, что ему уделили внимание.

– Думаю, шить не надо, – обратился я к ней. – Рана неглубокая.

– Да, – согласилась она. – Я просто обработаю ее и заклею пластырем.

Брат слегка поежился, когда перекись попала на порез.

– Обо что ты так ударился, Ром? – спросила она.

Я молча хлопнул по огромной металлической бляхе на своем ремне. Галина Анатольевна вздернула бровь и повернулась обратно к брату.

– Ты опять бежал в доме? – пробормотала она, неодобрительно качая головой. – Ром, ты же знаешь, что твой папа не позволяет таких вещей. Тебе улицы мало?

– Где мой мяч? – спросил брат.

– Он был у тебя в руках, когда мы столкнулись? – спросил я. – Наверное, в коридоре.

Я вернулся к месту столкновения и поднял резиновый мячик, который откатился в самый угол. Тут позади меня двери открылись, и появились люди, выходящие из кабинета моего отца. Они продолжали что-то горячо обсуждать, но я не понимал смысла их споров. Мне казалось, что вся их дискуссия состояла только из матерных слов. Встретившись со мной взглядом, отец с презрением сузил глаза и отстал от других. Он подошел ко мне и взглянул на мяч в моих руках.

– Какого черта он здесь делает? Твой брат забыл, что его игрушки не должны покидать своей комнаты?

– Наверное, он шел на улицу, когда столкнулся со мной, – попытался я восстановить хронологию событий в своей голове.

Рома даже в свои четыре года знал, как отец бывает строг, когда его приказы нарушают. Брат не мог играть в мяч в доме.

– П-пап, вообще-то, я хотел тебе кое-что сказать...

Я загнулся и попытался сделать глубокий вдох, чтобы продолжить свой рассказ, потому что сильно волновался. Отец не стал меня слушать, будто хотел отмахнуться от меня как от назойливой мухи. Он резко достал нож из своего кармана. Нажав на крошечную кнопку на рукоятки, лезвие выскочило и блеснуло в свете заходящего солнца. На миг я потерял дар речи. Что он собирается сделать? Мой отец был одним из самых непредсказуемых людей, которых я когда-либо знал. Надоел ли я ему как сын? Он всегда был недоволен мной. Возможно, поэтому он решил попытать счастье во второй раз? Хотя мы с братом оба чувствовали себя бракованными всякий раз, когда отец смотрел на нас.

Он сделал резкий выпад ножом вперед. Я дрогнул от неожиданности и опустил глаза вниз. Рукоять ножа торчала в мяче, заставляя его выпустить весь воздух и съезжиться. Я продолжал держать кусок резины, когда отец вытащил нож.

– Уже вечер, – продолжил он. – Почему ты не на складе?

– Я... Я сегодня купил машину, как и хотел, – начал я, но отец оборвал меня, вскидывая ладонь перед моим лицом.

– Ты купил себе машину, но это не освобождает тебя от того, что ты можешь продолжать заниматься херней.

– Это не хрень! – возмутился я и тут же прикусил язык, потому что никогда раньше не повышал голос на своего отца.

Он молчал, оценивая мой порыв, и я набрался храбрости, чтобы продолжить:

– Я читаю книги. Когда они были пустой тратой времени?

– Ты читаешь не те книги, которые тебе пригодятся в жизни, – сказал он скучающим голосом. – Тем более, ты должен быть человеком-практиком, а не теоретиком, который обложил себя макулатурой.

– Пап, ты же знаешь, что я хочу стать врачом, – настаивал я в надежде, что он меня услышит.

– Я не собираюсь слушать эту чушь снова, – рявкнул он и, резко развернувшись, направился за остальными людьми, которые спешили покинуть дом.

Мне хотелось догнать отца и продолжить этот разговор. Когда, если не сейчас? Его слишком часто не бывает дома.

– Пап, стой! – кричал я, но он не обернулся. – Подожди!

Мы оказались на улице. Возле дома были припаркованы машины, которые принадлежали людям, с которыми работал отец. Они курили и спорили над чем-то, но мне не была интересна суть их дискуссии.

– Отец! – крикнул я, цепляясь за последнюю надежду.

Я догнал его и схватил на рукав пиджака. Он резко развернулся и посмотрел на меня испепеляющим взглядом.

– Не смей трогать меня, – прорычал он сквозь зубы, выдергивая руку из моей хватки.

Казалось, что он был на грани того, чтобы вытащить свой пистолет и прикончить своего сына.

– Ты позоришь меня.

Его люди замолчали и посмотрели в нашу сторону, наблюдая за разгоравшейся драмой.

– Я хотел сказать, – начал я, – что я все равно пойду в медицинский. Хочешь ты того или нет.

Он какое-то время сверлил меня глазами, а потом резко схватил меня за затылок и притянул к себе. Наши лбы соприкоснулись, и я увидел, как покраснели белки его глаз от злости.

– Если ты считаешь, что умнее меня, щенок, то доказывай это поступками, а не словами, – прорычал он это тихо, чтобы нас никто не слышал, но вложил всю свою ярость, которая в нем была на тот момент, в каждое сказанное им слово.

– Я могу добиться всего сам. Разве то, что я самостоятельно заработал на машину, не беря у тебя ни копейки, не доказывает это?

– Ты все равно пользуешься тем, что дал тебе отец. Не забывай, на чьем складе ты работаешь.

Мы продолжали смотреть в глаза друг другу. Не знаю, что видел он, но единственное, о чем думал я в тот момент, что у нас с ним один и тот же цвет глаз. Карий омут, который гипнотизирует собеседника во время общения. Передавались ли детям иные способности наряду с цветом глаз?

– Сегодня же ты возвращаешься работать на склад, – рявкнул он и развернулся обратно к своим людям.

– Я уже заработал на машину! – крикнул я ему в спину. – Мне больше не нужна эта работа.

Он развернулся и сделал резкий выпад, который заставил меня упасть на землю. Черт. Я потер лицо. След от удара не то, что болел, он горел! Я сплюнул рядом с собой и увидел кровь. «Только не зуб!» – подумал я про себя.

Отец подошел ко мне и нагнулся, чтобы я мог его слышать.

– Я не дам тебе больше ни копейки за твою дерзость. Не забывай, что ты все еще живешь в моем доме. С этого дня ты будешь отработывать свое существование здесь. Тем более, машину ты же должен как-то заправлять.

Он отряхнул свой костюм и с важным видом направился к своему автомобилю. Одна за одной машины выезжали через ворота, а я продолжал сидеть за землей, наблюдая, как двор пустеет.

Я вздрогнул от неожиданности, когда маленькая ручка коснулась моего плеча и вывела меня из задумчивости. Брат подошел ко мне, сжимая сдувшийся мяч. Я обнял его и усадил к себе на колени.

– Мяч испортился, – вздохнул он.

– Я куплю тебе новый, – пообещал я, целуя мальчика в лоб.

Казалось, я просидел в машине целую вечность, пока был окутан воспоминаниями. Я впервые за столько лет сел в нее. Даже когда вернулся в Сочи после смерти отца, я не нашел в себе храбрости сделать это. Как будто она впитала в себя все те эмоции, которыми был напитан тот мальчишка, о котором я пытался забыть. Забитый, неуверенный в себе ребенок, который сделал все, чтобы стать тем, кем сейчас является.

Я поправил зеркало заднего вида и взглянул в свое отражение. На меня смотрели темные как смоль глаза. Его глаза. Всякий раз, когда они находились в тени, их карий цвет превращался в мрачный густой омут, но сейчас они еще зловеще мерцали в нетерпении увидеть кровь ублюдка.

Закончив все приготовления, я отправился в путь. Дорога была неблизкая, но я любил ездить в одиночестве. Врубив любимую музыку погромче, я откинулся на сиденье и стал думать о той, кто сейчас далеко. Я был благодарен в какой-то степени судьбе, что не сидел без дела с тех пор, как пришел в себя в больнице. Ибо мысли об этой девушке кружили бы в моей голове как ураганный ветер.

Безумие. Торнадо. Вот кем она была. Появилась из ниоткуда и исчезла в том же направлении.

Я обязан отомстить за нее, за наши семьи. Обеспечить девушке безопасность. Это все, чего я хочу на данный момент. А потом я отправлюсь за ней и сделаю все, чтобы дурацкие мысли о побеге больше никогда не посещали ее голову.

В дороге я думал, наверное, обо всем, о чем только мог: начиная с прекрасной зеленоглазой блондинки, заканчивая тем, что мразь, пырнувшая Саню ножом, все еще где-то гуляет.

Взглянув на навигатор, я понял, что почти на месте. Взяв телефон, я позвонил, чтобы сообщить о своем присутствии.

– Я скину вам координаты дома неподалеку. Вас уже ждут. Вы все равно не будете действовать пока светло, – сказал человек мне в трубку.

Было раннее утро. Я провел почти всю ночь в дороге.

– Твою мать! – рявкнул я. – Все так плохо?

– Вам парни все объяснят, – ответил он и положил трубку.

Получив новые координаты, я развернулся и заехал на соседнюю улицу. Везде была ужасная грунтовая дорога. Недавно прошел дождь, и ее еще больше размыло. Доехав до пункта

назначения, я хотел выйти из машины, как неожиданно стали открываться металлические ворота передо мной. Я увидел несколько человек в черном, встречающих меня. Въехав во двор, у меня возникло предчувствие, что это могла быть засада. Я оглянулся и не увидел никого. *«Два человека, – подумал я. – Раз плюнуть.»*

Мы молча обменялись рукопожатиями, не представляясь друг другу. Разумеется, им было известно, кто я, но своих имен они никогда не называли.

– Пройдемте внутрь, мы вам все покажем, – сказал один из них, указывая мне на дом.

Мы сразу же поднялись по лестнице на второй этаж. Это была небольшая спальня с выходом на балкон. Панорамные окна в пол были наглухо заперты.

Один из парней протянул мне бинокль и указал на дом, виднеющийся через кромку деревьев. До него было примерно метров двести.

Я посмотрел в бинокль, пытаясь хоть что-то разглядеть. Вот он. Новиков сидел на террасе в белом халате и спокойно попивал чай. К нему подошел один из охранников и что-то ему сказал. Я сдвинулся в сторону и заметил еще двух.

– Трое? Вы уверены? – спросил я.

– Да. Они не меняются. Вообще, мы не видели, чтобы кто-то выезжал или заезжал туда последние дни.

– Что там по периметру? Есть камеры? Сигнализация?

– По-моему, вы слишком много хотите, Дмитрий Сергеевич, – ответил один из них, складывая руки на груди.

– Хорошо, – сказал я и отвернулся от них обратно в сторону окна. – Разве нас не видно через окно?

– Оно затонировано.

– Умно, – буркнул я и продолжил наблюдать за ублюдком.

Парни сказали, что сменяют друг друга в наблюдении. Здесь они находятся уже несколько дней. Больше информации мне не дали, а меня все-таки распирало от любопытства, как его нашли. Ведь это не Сочи. И даже не пригород.

Глава 11

Дмитрий

Ближе к вечеру парни уехали, оставив меня одного. Когда полностью стемнело, я выдвинулся в путь. Одев чёрную тактическую экипировку и балаклаву, взяв с собой оружие, я стал пробираться ближе к намеченной цели.

Местность была отличная. Что-то вроде садового товарищества, только в лесу. Участки занимали огромную площадь, поэтому дома находились на приличном расстоянии друг от друга. Каждый двор был огражден высоким забором. И деревья вокруг. Много деревьев.

Я старался передвигаться тихо, сокращая расстояние через рощу. Дом, который мне был нужен, уже находился на очень близком расстоянии. Я увидел маленькую красную точку в углу над воротами. Взяв в руки прибор ночного видения, я попытался рассмотреть, что это: сигнализация или камера.

Черт. Камера.

Придется обойти с другой стороны. Не то, чтобы я планировал входить туда через парадные двери. Просто зайти с тыла было сложновато. Нужно сделать большой крюк. Тем более, съемка камеры может иметь широкий угол, и меня заменят еще на подходе.

Не знаю, сколько времени я потратил на выяснение наилучшего места для вторжения, но по-другому я не мог. Нужно сделать все тихо. А я приготовился основательно.

Обойдя дом с другой стороны, сделав огромный крюк через рощу, я придвинулся к задней части двора. Все деревья находились на приличном расстоянии от забора, кроме одного. Я оглянулся и медленно стал пробираться ближе к нему, стараясь избегать сухих веток и листьев. Кто-то из охранников мог осматривать периметр, обходя с той стороны забора, и услышать меня.

Я подошел поближе к дереву и оценил свои возможности. Смогу ли залезть на него, максимально не создавая шума? Твою мать. Конечно же, нет. Ветки находились слишком высоко, чтобы опереться на них ногами. Можно только схватиться руками и подтянуться вверх, как на турнике, но это создаст небольшой шум.

Блять. Думай, Дима, думай.

Мне нужно было быстро реагировать, но я ничего не мог придумать. Решив делать, как получится, я подпрыгнул и схватился за ветку. Она издала небольшой треск, и листва зашуршала. Я на мгновение прислушался, чтобы понять, было ли какое-то движение по ту сторону забора или нет.

Выдержав пару ударов сердца, я подтянулся и залез на ветку. Этого было недостаточно, чтобы перепрыгнуть, но хватило, чтобы можно было оценить то, что происходит во дворе.

Я никого не видел. Горели фонари, но на улице не было ни души. Я переместился на ветку выше и стал осторожно двигаться ближе к забору. Я старался не издавать шум и постоянно был начеку. Спрыгнув с высоты, я тут же отбежал в тень. Черт. Это было слишком громко. Если кто-то из охранников был неподалеку, то точно меня слышал.

Я стал ждать, прижав к груди нож. *«Пять, шесть, семь...»* – про себя считал я, пока не услышал шаги, направляющиеся в мою сторону. Я спрятался за углом за водосточной трубой.

«Десять, одиннадцать...»

Как только он появился в поле моего зрения, я сделал резкий выпад и ткнул его в шею, хватая второй рукой на воротник и затаскивая его за угол, где свет фонарей не доставал. Оттащив его подальше в тень, я бросил тело на землю.

Посмотрев направо и налево, я секунду колебался, решая, с какой стороны обойти дом. Достав оба пистолета, я двинулся в том же направлении, откуда только что шел охранник.

Блять. Я был как на ладони.

Другого выбора у меня не было. Повернув за угол, я стал медленно обходить дом, подбываясь к террасе, где еще утром сидел Новиков. Я прислушался и не заметил никаких голосов. Тут над моей головой прогремел выстрел. Я пригнулся. Еще один.

Твою мать. Я бросился в сторону и спрятался за мраморной статуей. Еще выстрел и на меня полетели ее обломки.

– Леха, кто-то проник на территорию! – послышался крик.

И в том была его ошибка, потому что он выкрикнул это из своего укрытия. Мне хватило доли секунды, чтобы сориентироваться, откуда по мне шла стрельба. Идиот спрятался за беседкой. Он, видимо, не знал, что это не препятствие для ТТ 7.62 калибра. Я выстрелил в его сторону, пуля прошла насквозь. Потом еще и еще.

Через секунду я уже бросился обратно в тень, откуда пришел, чтобы обойти дом с другой стороны. Услышав стрельбу с правой части дома, третий охранник побежит именно туда, а я зайду с тыла с другой стороны.

Обежав дом, я выглянул и увидел, как парень нерешительно выглядывает из входной двери.

– Миха, что там? – крикнул он, но не получил ответа.

Я ждал, прислушиваясь к его шагам. Парень стал медленно двигаться по террасе в направлении места перестрелки. Краем глаза посмотрев за угол, я увидел его спину. Это мой шанс. Я прицелился и выстрелил ему прямо в затылок. Он с грохотом упал как мешок с дерьмом.

Я вошел в дом и огляделся. Везде горел свет. Это немного осложняло задачу. Я медленно стал передвигаться, осматривая каждую комнату. На первом этаже его не было.

Не торопясь, я стал подниматься по лестнице на второй этаж, пытаясь не издавать никакого шума. Я услышал топот ног где-то в стороне и стал стрелять в том направлении.

Тишина.

Может, я убил его?

Поднявшись наверх, я подошел к тому месту и увидел только пули в стене.

Черт. Я промазал.

Медленно продвигаясь, стал осматривать одну комнату за одной. Везде было пусто. Я подошел к двери последней комнаты и с ноги выбил ее. Она тоже была пуста. Подойдя к шкафу, я распахнул дверцы в надежде, что Новиков спрятался внутри, но там его не оказалось.

Я решил вернуться обратно и осмотреть шкафы в других комнатах. Выйдя в коридор, я увидел мерзкую убегающую фигуру. Получив пулю в икру, жирная тварь завизжала и с грохотом упала на пол, вопя от боли.

– Думал, что тебе удастся сбежать? – спросил я, ухмыляясь.

– Да пошел ты! – завопил он, хватаясь за свое ранение.

Я прошел в комнату, откуда он выбежал и огляделся. Это была огромная спальня. Двухспальная деревянная кровать с балдахином, камин, огромный письменный стол с резными ножками.

– Даже находясь в бегах, ты не обходишься без роскоши? – усмехнулся я и стал медленно снимать с себя бронежилет и балаклаву.

Мне необходимо избавиться от всего того, что хоть как-то стесняло движения. Поставив стул на середину комнаты, я вернулся в коридор к Новикову, который изо всех сил пытался отползти к лестнице, ведущей вниз.

– Какой с этого толк? Мы оба знаем, что ты далеко не убежишь.

Я схватил его за шиворот и потащил обратно в спальню. Он пытался сопротивляться и бормотал что-то невнятное. Я хотел стянуть его руки и ноги строительными стяжками, которые принёс с собой, но у меня не получалось. Сволочь извивался.

Я схватил бронежилет со стола и с силой стал бить по его одутловатому телу. Он даже не успевал стонать, потому что побои с моей стороны наносились со скоростью света. Удар. Еще удар.

Как только я понял, что этого достаточно, я схватил его за запястья и стянул его руки стяжками.

Ублюдок тихо стонал, пока я сажал его на стул и стягивал его ноги к ножкам стула.

– Это только начало, – весело сказал я, заглядывая ему в лицо.

Его глаза были прикрыты, но он молчал.

– Ты ведь знаешь, что мне нужно.

Он посмотрел на меня, пытаясь бросить мне вызов.

– Я никогда не скажу тебе, где мой сын, – ему было тяжело, но он из последних сил выдавил из себя хищную улыбку.

Отойдя от него на пару шагов, я сел на кровать.

– Я обладаю хорошей выдержкой. Мы можем провозиться здесь до утра, – попытался я дать ему шанс.

– Ты все равно убьешь меня. Я ничего тебе не скажу, – выплюнул он.

– Твои мучения могут закончиться прямо сейчас. Решение принимать тебе, – сказал я скучающим голосом.

– Да пошел ты! – процедил он сквозь зубы и с силой дернулся.

Стул наклонился и упал набок, забирая с собой жирную ублюдскую тушу, которая застонала от ее соприкосновения с полом после того, как я хорошенько поработал над ней.

Схватив его за шиворот, я поставил стул в исходное положение.

– Зря ты это сделал, – цокнул я языком, вкладывая в свои слова максимум иронии. – Если это будет происходить чаще, то нам придется все время прерываться.

Новиков ничего не ответил. Я молча подошел к шкафу и открыл дверцу. Найдя носок, я вернулся и засунул его в рот этой сволочи. Он пытался сопротивляться, но надавив пальцами ему на щеки, мне удалось это сделать. До меня доходили приглушенные вопли. Я мог бы заклеить его рот армированным скотчем, но в моих планах было почаще освобождать его пасть, чтобы он сказал мне то, что мне хотелось услышать.

Я вернулся в своему броннику и достал молоток и пару гвоздей, которые принёс с собой. Разумеется, я продумал каждую деталь. Опустившись перед Новиковым на корточки, я схватил его стопу, но он сопротивлялся из последних сил. Визг сквозь носок в его рту становился усиленнее. Я сжал его ногу и с силой ударил по ней молотком. Удар. Еще удар. Вопль становился все громче. Как только он не смог больше двигать ногой и сопротивляться, потому что кости на его стопе были сломаны, я схватил гвоздь и стал вбивать его. С каждым ударом молотка, я ощущал усладу для своих ушей. Ублюдку это явно не нравилось.

Провернув то же самое и со второй стопой, я сел обратно на кровать и пристально посмотрел на него. Какое-то время мы сверлили друг друга взглядом. Я был абсолютно спокоен, когда ублюдок учащенно дышал, пытаясь прийти в себя. Он больше не вопил. Поэтому я подошел к нему и вытащил носок из его рта.

– Это чтобы ты больше не падал. Иначе испортишь нам все веселье, – сказал я.

Новиков ничего не ответил. Он тяжело дышал, пот выступил у него на лбу.

– Начнем с самого начала? Это ты сбил жену своего лучшего друга и спихнул все на моего отца. Верно?

Он молчал, глядя на меня исподлобья.

– Да ладно тебе, – сказал я, подмигивая ему. – Все равно эта информация не покинет эти стены. Я просто пытаюсь понять: правда ли то, о чем догадался самостоятельно.

– Ты не мог этого узнать, – прохрипел он.

– Ошибаешься, – ответил я. – Мне известно о той самой машине и о событиях, которые произошли в тот день. Все остальное – мои догадки. Ну так что? Я прав?

Он моргнул и опустил голову. Я прожигал его взглядом, ожидая, что он продолжит свой рассказ, но нет. Засунув обратно ему в рот носок, я достал спиральный нож и стал медленно скручивать его в бедро ублюдка. Он завопил от сумасшедшей боли. Еще бы. Этот клинок просто создан для невыносимых пыток и мучительных убийств. Его спиралевидное лезвие сходит в человека, разрывая вплоть изнутри так, что зашить потом это невозможно.

Я стал крутить нож, вгоняя его все глубже в ногу. Когда я понял, что этого может быть достаточно, то я подошел и вытащил носок из его рта. Он попытался кричать, и я несколько раз ударил его, заставляя заткнуться.

– Если ты расскажешь мне все о тех событиях, я больше не буду его применять на твоей ноге.

Я покрутил нож перед его глазами, и тот сдался.

– Да, это я был тогда за рулем, – тихо произнёс он. – Твой отец встречался тогда с чеченцами. Он возил для них оружие. Я тоже присутствовал на той встрече.

Он замолк, чтобы перевести дыхание, и через мгновение продолжил:

– Была перестрелка. Много людей тогда погибло. Мне удалось спрятаться в укрытии. В какой-то момент я увидел, что твой отец лежит недалеко от меня, держась за живот. Я подполз к нему и оттащил в укрытие. Когда все закончилось, я затащил его в машину и повез в больницу. Было раннее утро. Я гнал как сумасшедший.

И тут его голос сорвался, и он стал... Плакать? Я вздернул бровь и подошел к нему ближе. Ублюдок действительно всхлипывал.

– Она выскочила из ниоткуда! – выкрикнул он. – Я не виноват!

Я слушал его, и до меня начинало доходить.

– Ты любил жену своего лучшего друга.

Это не был вопрос. Я знал это.

Новиков лишь качнул головой.

– И ты был настолько «убит горем», что подставил совершенно другого человека?

Я почти выключил эти слова ему в лицо.

– Это была случайность! – воскликнул он.

– И поэтому ты, мразь, цепляясь за остатки своей трусости, сделал все, чтобы подозрения не пали на тебя?

В моем теле бушевал огонь. Я не мог успокоиться. Кровь кипела от познания таких мелких деталей.

– Сука! – выкрикнул я и с силой ударил ногой о его распятую стопу.

Как только мои берцы соприкоснулись с его прибитой ногой к полу, он завопил. И пока его рот был раскрыт, я поглубже затолкал ему носок. Доставая почти до глотки. Я ждал, пока сволочь не заткнется. Как только его приглушенные вопли прекратились, я вытащил кляп, чтобы задать ему следующий вопрос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.